

Краеведческий альманах

Администрация Выксунского района дарит своим землякам замечательный подарок – серию статей об истории приокского края, о людях, ковавших славу городу металлургов. Сегодня, решая насущные социально-бытовые и экономические проблемы, важно не забывать, что именно в глубине веков таятся истоки трудолюбия и мощного потенциала жителей города мастеров. Авторы и создатели данного сборника сумели донести до читателей чувство глубокого уважения к истории, традициям Выксы, людям, живущим в этом замечательном городе.

Губернатор Нижегородской области

В. П. Шанцев

**ПРИОКСКАЯ
ГУБЕРНИКА**

Выкса 2008

Приокская глубинка № 2 (5) • 2008

Уважаемые читатели!

Так сложилось, что темы публикаций, предложенных вам в очередном сборнике «Приокская глубинка», совпадают с памятными и юбилейными датами, которые приходятся на летние месяцы.

В мае исполнилось полвека Выксунскому музею, о судьбе которого вы узнаете из статьи «История Выксунского музея». В июле — 65 лет победы в битве на Курской дуге. Из материалов О. Харитоновой узнаете о подвиге Героя Советского Союза летчика-истребителя А. К. Горовца.

В альманахе также представлены работы выксунских краеведов, приуроченные ко дню рождения А. С. Пушкина, ко дню памяти — 22 июня.

Думаю, вся информация будет для вас интересной и познавательной, ибо эти события связаны с нашей выксунской историей.

Г. К. Никулина

© О. Е. Харитонова

© А. С. Федин

© Г. К. Никулина

© В. В. Балдина

© Администрация Выксунского района Нижегородской области

Ольга Евгеньевна
ХАРИТОНОВА

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ. МУЗЕЙ. ГЕРОЙ. ПОДВИГ

Каждый музей, идет ли речь о крупном и всемирно известном или о совсем небольшом, имеет особую, уникальную историю своего возникновения. Это относится и к нашему музею.

В октябре 1984 года детский клуб «Радуга» (первое название детского Дома культуры) получил по почте очередной набор периодики, где был и журнал «Уральский следопыт». В этом номере внимание привлекла статья А. Абрамова «Тайна погибшего самолета», рассказывающая об уникальном подвиге летчика-истребителя Александра Горовца, сбившего в одном бою 9 фашистских «юнкерсов», а также о том, как спустя 14 лет после гибели героя его останки были найдены тремя друзьями, наблюдавшими в детстве уникальный воздушный бой. На очередном занятии литературного кружка «Алый парус» рассказала ребятам об отчаянном летчике, вступившем в неравный бой против 20 самолётов противника! Такого подвига не знало небо войны, не слышала история авиации! С гордостью кружковцы узнали, что воевал А.К. Горовец на истре-

бителе марки Ла-5, по фюзеляжу которого шла надпись: «От колхозников и колхозниц Горьковской области».

Возникло много вопросов:

- когда наши земляки собирали средства на самолет?
- участвовал ли наш район в этой акции?
- почему подарили именно истребитель марки Ла-5?
- почему самолёт был передан именно А. Горовцу?
- сколько всего самолетов было подарено фронту?
- каким был А. Горовец в мирное время?

Желание найти ответы на эти и многие другие вопросы положило начало музейной деятельности. Началась поисково-собираТЕЛЬская работа, кропотливая, требовавшая массу времени и терпения, но очень увлекательная.

14 мая 1985 года в городе Выксе в маленькой комнатке был открыт музей Героя Советского Союза лётчика-истребителя Александра Горовца. Журнал «Уральский следопыт» стал первым его экспонатом.

Практика музеев знает разнообразные пути и источники сбора материалов. Главный путь – поиск, активная творческая работа. Выксунские следопыты обращались за материалами в городские, центральные государственные музеи и архивы, к литературным и публицистическим изданиям, отдельным лицам. Поиск вели в читальных залах

Встреча в музее Выксунского совета ветеранов

библиотек, просматривали подшивки старых газет, работали в архивах. Были написаны сотни писем и запросов, статей и объявлений в областные и районные газеты. Это было время открытий.

Завязалась увлекательная переписка с ветеранами Великой Отечественной войны. Познакомились заочно с друзьями-однополчанами А. Горовца. Своими воспоминаниями об Александре Константиновиче с нами поделились Трижды Герой Советского Союза, маршал авиации И. Н. Кожедуб, Герои Советского Союза лётчики-истребители: полковник авиации В. И. Мишустин, генерал-майор авиации Д. Н. Кириллов, генерал-лейтенант авиации А. В. Никоноров. Были написаны письма в Мошканскую школу, в которой учился А. Горовец, в Витебский аэроклуб, где герой постигал азы лётного мастерства. Позднее вышли на адрес старшей сестры А. К. Горовца — Нины Константиновны. Она сообщила, что пять родных сестёр героического лётчика, проживающие в разных концах Советского Союза, будут рады написать выксунским следопытам о своём брате. Завязалась активная переписка с Витебском, Минском, Ригой, Киевом, продолжающаяся уже двадцать два года.

Позднее разыскали одноклассников А. Горовца, а также очевидцев последнего боя гвардейца. В настоящее время в музее бережно хранятся воспоминания родственников, однополчан, известных военных лётчиков, всех, кто хоть как-то причастен к имени лётчика-героя. На годовщину открытия музея в Выксу приезжала сестра Горовца Нина Константиновна. Она высоко оценила работу экскурсоводов, отметила, что похожих музеев, посвященных ее брату, нет.

Экскурсоводы побывали на месте гибели гвардейца (Белгородская область, хутор Зоринские Дворы), встретились с местными жителями, узнали подробности последнего боя. Посетили могилу героя (597-й км автомагистрали Москва — Симферополь), возложили цветы к памятнику лётчику-асу, взяли на хранение священную землю с места гибели и могилы гвардейца.

Через год по приглашению Нины Константиновны побывали на родине героя в Белоруссии. Посетили шко-

лу, в которой учился летчик, посадили возле нее пять березок, привезенных из Выксы (сейчас местные жители называют их «Выксовской аллеей»), побывали в Витебском аэроклубе, где летчик обучался летному мастерству, посетили улицу, названную в честь Александра Константиновича, слушали воспоминания сестры.

К очередному дню рождения музея Нина Константиновна передала оставшиеся у нее реликвии: личные вещи брата, письмо родителям, датированное 1938 годом, и шарф летчика. 50 лет старшая сестра берегла вещи и, только, побывав в Выксе, решила, что именно наш музей достоин чести хранить эти реликвии.

В 1986 году над музеем взяли шефство летчики-истребители Саваслейского гарнизона. Благодаря им появились новые экспонаты — гермошлемы современных летчиков, летное снаряжение, фонарь от кабины истребителя, планшеты.

Пять поколений экскурсоводов, сменяя друг друга, вели и продолжают в настоящее время поисковую работу обо всем, что касается героя. В результате многолетних кропотливых исследований произошло «переоткрытие» известных фактов. Так, 65 лет считалось, что А. Горовец сбил в одном бою 9 самолетов противника. Благодаря ис-

*Уголок экспозиции музея Героя Советского Союза
летчика-истребителя Горовца А. К.*

следованию материалов Центрального архива Министерства обороны России в 2005 году стал известен факт, что летчик сбил 8 бомбардировщиков, кончился боезапас, и девятый «Юнкерс» был уничтожен таранным путем. Этот сенсационный материал не озвучен ни в одной из многочисленных книг, посвященных подвигу героя.

Маленький музей снискал известность и уважение не только среди жителей Выксы, но и за ее пределами. География сотрудничества очень обширна! Налажены прочные связи с Центральным музеем Вооруженных сил России (Москва). Научные работники ЦМВС удивлены тем объемом уникальной информации, которая собрана юными следопытами. Было предложено открыть в стенах главного музея страны временную витрину с выксунскими материалами. Позднее начальник ЦМВС полковник Н. К. Никаноров попросил разрешения поработать научному сотруднику ЦМВС в нашем музее (по защите диссертации). Ведется переписка и с Центральным музеем военно-воздушных сил России (г. Монино, Московская область). Узнав о существовании в Выксе музея Горовца, руководство ЦМВС выступило с просьбой о взаимном обмене имеющейся информацией.

В 2004 году состоялась первая встреча в Монино. Начальник музея военно-воздушных сил России передал в подарок книги, буклеты, газету «Красная звезда» 1943 года выпуска.

Существуют у нас и свои традиции:

– Первая экскурсия каждого поколения экскурсоводов проводится для их родителей и родных.

– На каждый юбилейный день рождения музея собираются экскурсоводы всех поколений.

– На выпускном вечере одиннадцатиклассников экскурсоводам за многолетнюю работу в музее вручаются почетные грамоты управления образования.

– Для каждого поколения экскурсоводов организуется поездка в воинскую часть Саваслейской авиабазы.

– В день бракосочетания бывшие экскурсоводы из загса приезжают в музей возложить цветы к портрету героя.

Музей А. К. Горовца продолжает свою деятельность, развивается, у него интересная, многообразная жизнь.

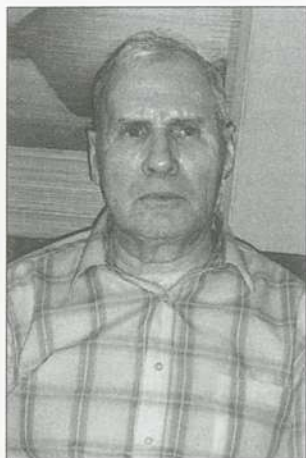

За 22 года существования его посетили более 8 тысяч человек, около 600 экспонатов насчитывается в экспозициях музея, более 400 отзывов ребят, 10 передач подготовлено и показано по Выксунскому телевидению и НТВ, 46 статей опубликовано в городских, районных, областных газетах, 5 интервью даны для Выксунского радио. В городе и районе нет ни одной школы, ученики которой не посетили бы музей А. К. Горовца.

В книге отзывов музея особенно ценной является запись старшей сестры героя Нины Константиновны: «Похожих музеев Горовца я не встречала. Большое спасибо за такой огромный труд! Хотя я и его сестра, но о существовании многих материалов даже не подозревала...»

Задача нынешнего и всех последующих поколений — продолжать поисковую работу, свято чтить, хранить и приумножать добрые традиции музея.

Наш долг — сохранить память о военном времени, о героях, благодаря которым продолжается жизнь на земле.

Александр Сергеевич
ФЕДИН

УЧАСТИЕ ВЫКСУНЦЕВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОННЫХ СООРУЖЕНИЙ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Многие выксунцы знают, что в ноябре 1941 года возводились на левом берегу Оки оборонительные сооружения. И строились они местным населением под руководством военных специалистов. Участвовали в их возведении и выксунцы. Может быть, кто-то еще и жив из тех участников или их дети, родственники.

Всего в строительстве тех полевых сооружений (ПС) участвовало около 150 человек из Выксы, по 35–40 человек в смену. Смена длилась 5–7 дней. К этому Верховное главнокомандование (ГВК) вынуждала складывавшаяся на фронтах обстановка. Осенью ГВК пришлось к выводу о невозможности остановить немецкие войска и стабилизировать фронт в ближайшее время из-за нехватки войск и особенно вооружений. Формирование частей и соединений в отличие от пополнения маршевых рот военнослужащими из запаса не происходит быстро. На формирование воинских частей уходят многие недели даже в условиях во-

енного времени, потому что из прибывающего контингента мало сформировать подразделения и вооружить их. Главное — боевое слаживание: воспитание солдат, обучение владению оружием, техникой, системами связи и т. д.

ГВК отдает приказ о создании в прифронтовых и прилегающих к ним областях Государственных комитетов обороны — ГКО, которые подчинили себе все структуры власти, в том числе и партийно-хозяйственные. В Горьком тоже в октябре был создан городской комитет обороны — ГГКО. Одним из первых его постановлений было вот это (в сокращении):

ГОРЬКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

Постановление №14-с 31 октября 1941 года

О строительстве Окского оборонительного рубежа

...Горьковский городской комитет обороны постановляет:

1. Установить по Окскому оборонительному рубежу срок начала работы с 5 ноября и окончания всех работ к 25.11.1941 г.

2. Обязать первых секретарей райкомов ВКП(б) обеспечить мобилизацию населения на строительство полевых укреплений (ПУ) с соответствующим инструментарием, с запасом пищи: городским жителям на 5 дней, сельским на 1 день. Одежда должна соответствовать сезону.

5. Обязать руководителей Выксунского металлургического завода, завода ДРО, Стальконструкции изготовить железобетонные и стальные изделия — «ежи» и стройконструкции по эскизам и в количествах, указанных уполномоченными обороны.

6. Утвердить... начальником строительства полевых сооружений № 14 (ПС-14) тов. Собко (облпроект); главным инженером — тов. Членова; заместителем начальника — тов. Шумилова (секретаря Выксунского ГК ВКП(б)).

Председатель ГГКО Родионов М.

Какая в этом была необходимость? Давайте разберемся. Конец октября. Немцы рвутся к Москве. Еще немного, и они у цели. А что может удержать солдата, одухотворенного не только велением командиров, но и силой стремления достигнуть цели, которая — вот она, еще чуть-чуть — и ты хозяин...

Бои идут в ближнем Подмосковье на линии: Волоколамск – Можайск – Калуга – Тула... Каково? Всего-то 120–150 км от Москвы. И перспектив на стабилизацию, в том числе и Западного фронта, нет. Как нет и уверенности в том, что Красной армии удастся отстоять Москву и не допустить ее осквернения.

Но с падением Москвы война не заканчивается. Поэтому и началось строительство линий обороны в тылах. И не просто линий, а многоступенчатых систем обороны (см. схему сооружений).

Глядя па схему, нетрудно понять, что Горький, как и Муром, окружен двойным кольцом обороны. И не случайно. Ибо Горький – не просто областной административный центр. Это арсенал вооружений во время войны. Знали это и немцы. И даже после поражения под Москвой намеревались захватить его после взятия Сталинграда. (Есть документы об ускоренном марш-броске вдоль правого берега Волги с ударом на Арзамас до 25 октября.)

В ноябре 1941 года положение под Москвой ухудшилось до того, что было принято решение об эвакуации учреждений. Ситуация угрожающая. Вражеские войска подошли к столице на 25 км с северо-запада. Были отданы Тверь, Ях-

рома, а на Западе — Подольск. Это 45 км до Москвы. Осаждена Тула — малый арсенал. Ноябрь. Выксунцы работают на оборонительных сооружениях, которые были обозначены на картах ГКО как ПС-14. В этой системе нет того звена обороны, где и работали выксунцы: низкие берега между поселками Шиморское — Досчатое по правому берегу Оки. Это деревня Змейка. Уязвимое место в случае форсирования противником Оки. И те сооружения, сохранившиеся, развалившиеся, малозаметные, заросшие, но существующие, вовсе не предназначались для обороны Выксы. Ради чего ее, Выксу, надо было оборонять? Ради того, что она поставляла корпуса танков Т-6 и Т-7 и корпуса бронемашин?

Да плевали немцы на этот маломощный полуфабрикат бронетехники. В случае прорыва в этом месте обороны они перешагнули бы всю эту округу не моргнув глазом. А спустя какое-то время прислали бы в Выксу свою комендантуру из Арзамаса.

Так что те сооружения в районе Змейки — Бл. Песочное не оборона Выксы, а дополнительная затычка слабого места. А кроме того, удобное место расположения артиллерии.

В то время как выксунцы, да и муромчане заканчивали строительство своих участков обороны, на левом фланге Западного фронта творилось то, что поначалу сулило смертельную опасность, а спустя несколько дней вселило надежду на благополучный исход событий.

25 ноября, когда ПС-14 были выполнены, войска генерала Гудериана, наступавшего на Москву с юго-запада, находились в 50 км от Рязани и в 80 км от Москвы (см. фрагмент карты боевых действий на с. 13). Танковые дивизии врага вклинились в нашу слабую здесь оборону между Тулой и Рязанью с юга, смяли ее, рассеяли и обеспечили себе беспрепятственное продвижение на Москву и Рязань. А от Рязани до Выксы 200 км, почти как до Горького.

24 ноября танки Гудериана, не встречая сопротивления (некому уже было), двинулись на Каширу, чтоб перехватить переправы через Оку. А там хоть на Ногинск, замыкая кольцо окружения Москвы, хоть сразу на Москву... и на восток.

Они, немцы, знали, что на этом направлении у нас нет никаких войск. И хотя в Рязани находился штаб 10-й

А у Белова в корпусе было: две кавалерийские дивизии по 6 тыс. сабель (кавалеристы вооружены автоматами); танковый полк — 45 танков; артиллерийский полк; полк гвардейских минометов; зенитная батарея. Уже в Кашире Белов подчинил себе инженерный батальон, добровольческую стрелковую бригаду и курсантов офицерского училища. Кроме того, ставка обещала прислать к утру 26 ноября танковую бригаду Т-34.

Два дня южное направление от Москвы было полностью беззащитным. Пока части корпуса Белова были на марше (надо было преодолеть 120—150 км к местам сосредоточения, точнее сказать, к новым местам рассредоточения), сам Белов 25 ноября вечером прибыл в городок Мордвес для встречи, как было условлено, с командармом-50 Болдиным, у которого и было разгромлено левое крыло армии под Вевеном... Далее приведу абзац из мемуаров адъютанта Белова Михайлова: «...генерал Болдин отправился на запад, в Тулу, а Белов — в Каширу. После нашего отъезда не прошло и часа, как в Мордвес вошли немецкие танки. Не задерживаясь в городе, они двинулись дальше на север, где дорога была пустынна. На свежем снегу виднелись только следы колес, оставленные нашей машиной».

Напомним, это было вечером 25 ноября, когда выксунцы, закончив свои дела по ПС-14, разъехались по своим домам, даже не подозревая, какая угроза назрела под Рязанью. Это ответ на вопрос: обоснованны ли были тогда те морально-политические, трудовые и материальные затраты по сооружению линии обороны?

За отведенное время выксунцами в системе ПС-14 выполнено: 4,9 км рвов и ходов сообщения; оборудовано 136 огневых точек и дзотов, построено 56 землянок и блиндажей с ходами сообщений; на правом берегу подготовлены позиции для артиллерии крупного калибра.

Повезло Рязани и Горьковской области со срочной переброской конно-механизированного корпуса под Каширу. Но более всего повезло самому 2-му корпусу и ГВК в том, что командиром его был П. А. Белов — генерал не только грамотный и смелый, но и, самое главное, способный самостоятельно принимать смелые решения и реализовывать их, не спрашивая всякий раз разрешения на

одобрение или запрет своих намерений. Даже Жуков ему не благоволил за чрезмерную самостоятельность, что он, комкор Белов, принимая рискованные решения и их осуществляя, не советовался с ним.

Главная генеральская и командирская особенность Белова — отрицание пассивной обороны. Направляясь со встречи с Болдиным в Каширу, куда должны прибывать войска его корпуса, он попутно провел рекогносцировку и определил места рассредоточения подразделений. Это для встречи первых, головных частей Гудериана, которым уж после этого не суждено было участвовать в боях. А что дальше? Жесткая оборона? Но это жертвы, пусть героические, но жертвы под ударами превосходящих сил противника. И города не удержать... Белов думал: «...А что если быстро подготовить наступление на рассвете? А? Когда гитлеровцы потягиваются в ожидании кофе? Для них это нелегко. Они будут ошарашены. Их планы нарушатся. Втянутся в бои, а дивизия Осликовского обойдет их с фланга... Но дивизия Осликовского еще на марше. Отстала артиллерия. И обещанная Ставкой в подкрепление танковая бригада еще не прибыла. Что-то покажет ночь? А если не подойдут? Тогда Баранов (комдив-1) будет наступать один со всеми пристяжными подразделениями. Гитлеровцы разберутся с обстановкой, опрокинут кавалеристов танками и войдут в город... Но они захватят Каширу и во всех других случаях. Риск огромен. Однако есть надежда...»

И корпус выиграл, ошарашив гитлеровцев внезапно, а войдя своими подвижными соединениями с фланга в тыл противника, круша коммуникации, резервы, сея панику, обогащаясь трофеями и не только вооружением. Одних только танков было захвачено более 60, не считая подбитых, более сотни орудий... И это за один день рискованного наступления! Гудериан был взбешен и деморализован.

Он уже не помышлял о наступлении. Ему впору было заниматься приведением в порядок своих тылов и перегруппировкой войск. А вступившая в сражение по приказу Ставки 10-я недоформированная армия «под шумок» успехов корпуса Белова окончательно поставила крест на наступательных намерениях Гудериана.

А теперь давайте поразмыслим: сколько в этом эпизоде случайного и закономерного? Я считаю, что сам факт действий этого армейского корпуса закономерен... под командованием именно генерала П. А. Белова. А вот то, что Белов оказался на месте командира, случайность. Ведь Верховное главнокомандование могло назначить командиром и такого, который разве что «до ветру» ходил без приказа. (Немало было случаев, когда командиров и командующих приходилось заменять за их неспособность, нерешительность.) Конечно, худо, когда предводитель в рот смотрит начальству. И окажись такой же на месте Белова, был бы успех у этого корпуса — здесь, под Каширой, а потом и под Тулой? Нет. Вероятнее всего, был бы разгром, отступление к Москве и вполне вероятен визит Гудериана в Рязань и т. д.

Но корпус П. А. Белова, который стал гвардейским конно-механизированным корпусом № 1 (а его командир получил повышение в звании и орден Ленина), не позволил случиться катастрофе.

А между тем Горьковский ГКО наградил почетными грамотами наиболее инициативных и добросовестных работников из Выксы, участвовавших в строительстве линий обороны:

Асташкина М. В.	– уполномоченного ГО Выксунского района
Боровскова К. Я.	– зав. семенной базой Выксунского района
Боткову М. Т.	– бригадира торфоучастка «Каменный Шолох»
Ветрова Н. В.	– главного бухгалтера ВМЗ
Волкова Н. Е.	– директора завода №177
Гребенкина С. И.	– оперуполномоченного ГО НКВД Выксунского района
Гуленкина А. О.	– землекопа Выксунского района
Дубовика К. И.	– главного инженера ОКСа ДРО
Дядиченко И. Л.	– инженера г. Выкса
Ешер Ф.	– инженера колхоза
Захарова О. М.	– председателя райисполкома Выксунского района
Кириллова В. Ф.	– колхозника колхоза
Кудасова В. Д.	– колхозника колхоза «Оборона»
Макарова В. А.	– председателя колхоза
Макарову М. А.	– колхозницу колхоза «Красный Октябрь»
Мальцева Г. Л.	– мастера ЛТУ
Маругова И. Г.	– лесника Пристанского лесничества
Маслова А. И.	– начальника ж/д транспорта ВМЗ
Минкина М. А.	– экономиста МуОРПа
Облетова А. С.	– колхозника колхоза им. 1 Мая

- Пантелеев А. Ф.** – колхозника колхоза «Оборона»
Пантелеева А. А. – колхозника колхоза «Оборона»
Пантелеева Ф. И. – колхозника колхоза «Оборона»
Пичугана М. П. – колхозника колхоза им. Жданова
Потапова И. М. – оперуполномоченного ГО НКВД
Седова А. В. – председателя горисполкома г. Выкса
Сибирову Н. М. – колхозника колхоза «Оборона»
Силиванова С. С. – конюха торфоучастка «Каменный Шолох»
Соболева Н. Т. – директора ВМЗ
Сокол С. Ф. – 2-го секретаря Выксунского ГК ВКП(б)
Спирина В. М. – колхозника колхоза «Большевик»
Спирина И. М. – колхозника колхоза «Большевик»
Степанову Е. С. – домохозяйку
Табейкина Г. Г. – колхозника колхоза «Красный маяк»
Уколову В. Д. – колхозницу колхоза
Уткина В. Ф. – колхозника колхоза «Оборона»
Шикова М. И. – председателя колхоза
Щербакова А. И. – колхозника колхоза «Красный маяк»

ВЫКСА ПРИФРОНТОВАЯ

ГОСПИТАЛИ

Выкса находилась в 220 километрах от фронта с юго-западного направления. И если прикинуть «на глазок» с точки зрения тыловика при нестабильности линии фронта, что армии Гудериана продвигаются с юго-запада в направлении Москвы со скоростью 15–20 км в сутки, то мандраж у тыловых руководителей по поводу ближайшего будущего своих территорий понятен.

А на западных фронтах бои, бои, бои. В боях, как правило, раненых больше, чем погибших. Ими переполнены не только фронтовые госпитали, но и ближайшие больницы прифронтовых городов. Их поток возрастает. Нужны госпитали в тылу. И развёрнуты они должны быть так, чтобы противник в случае внезапного прорыва на каком-то участке фронта не добрался до них.

Одним из таких тыловых госпитальных городов была и Выкса. Здесь в первые же дни войны по решению ГГКО (Горьковского городского комитета обороны) и Горьковского облздравотдела было предписано готовиться к формированию эвакуационных госпиталей, то есть таких, ко-

торые излечивают тех, кого можно быстро поставить в строй, и отправить в глубокий тыл трудноизлечимых. Тогда начальником райздраотдела была А.С. Королёва.

В Выксе было развернуто четыре эвакуогоспиталя и сортировочный пункт в школе № 4 по улице Ленина. Там принимали раненых, осматривали их и по тяжести и роду ранений (некоторая специализация госпиталей) направляли в тот или иной госпиталь на излечение.

Первый из таковых был госпиталь № 28-37 в посёлке Шиморское. Он был развёрнут в зоне отдыха в июле (начальник госпиталя Г. А. Фигуровская). Госпиталь был рассчитан на двести коек, но лечилось там до четырёхсот раненых. А куда же, если мест не хватает? Он работал до 1946 года.

Приток раненых заставил развернуть в августе ещё один госпиталь, № 28-38, во Дворце культуры металлургов на тысячу коек. Это уже кое-что. Но, как оказалось, тоже недостаточно. Начальником госпиталя была З. В. Пичугина. Госпиталь был расформирован в 1947 году.

Уже в 1942 году был развёрнут госпиталь № 28-19 в школе № 8 всего на 100–120 коек. Здесь лечились тяжелораненые с осложнениями, которых транспортировать было нельзя. Именно отсюда чаще всего и увозили умерших. Этот госпиталь был расформирован в 1950 году.

Ещё один госпиталь, № 28-20, был развёрнут в деловом клубе металлургов и детсаде № 1 на 900 коек. Медперсонал этого госпиталя был иногородний, а потому сразу же, как только отпала в нём надобность (1946 год), его персонал покинул Выксу.

Так что Выкса славна для Отечества не только тем, что сооружала блиндажи и огневые пункты, но и тем, что возвращала к деятельности людей, временно лишившихся трудоспособности. Кроме того, сама недоедая, отдавала фронту свою часть питания, понимая, что голодный солдат — не боец.

Руководителями тогда были: Шумилов — секретарь райкома ВКП(б), Сокол — второй секретарь райкома (с 1942 года — первый секретарь), О. М. Захаров — председатель райисполкома, А. В. Седов — председатель горисполкома.

Галина Константиновна
НИКУЛИНА

ИСТОРИЯ ВЫКСУНСКОГО МУЗЕЯ

13 мая 1958 года исполнительный комитет Выксунского городского Совета народных депутатов принял решение о создании в Выксе городского общественного историко-революционного музея.

С этого времени ведет отсчет история Выксунского музея.

Открытию музея предшествовало обращение в исполком областного Совета народных депутатов группы старых большевиков, участников Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской и Великой Отечественной войн: Г. Н. Агафонова, А. Н. Корнилова, А. В. Маслова и др. о необходимости создания музея революционной, боевой и трудовой славы в г. Выксе, богатой своими боевыми и трудовыми традициями. До этого членами инициативной группы под руководством заведующего кабинетом политического просвещения горкома КПСС Григория Михайловича Сорокина была проведена огромная работа по сбору экспонатов. Он же был и председателем совета музея.

Сначала экспозиция была размещена в одной комнате Дворца культуры им. Лепсе. Оформлял ее художник Васи-

лий Николаевич Сидорцев с помощью бюро эстетики металлургического завода.

Он и стал первым директором городского музея «революционной, боевой и трудовой славы выксунцев». Экскурсоводом работала Евдокия Ивановна Доронина.

При музее (решение бюро горкома партии от 28 ноября 1958 г.) силами двух предприятий: Выксунского металлургического завода и завода дробильно-размольного оборудования, была создана постоянно действующая промышленная выставка продукции предприятий города: ВМЗ, ДРО, завода изоляционных материалов, Досчатинского завода медоборудования, завода легких металлоконструкций, леспромхоза и др.

В первом музее из-за маленьких площадей не было четкого разделения на тематические разделы. Все вещи музейного значения: документы, фотографии, картины, чугунное литье, вещи из Иверского женского монастыря, старинные книги и т. д. — были размещены в одном зале.

В 1970 году Дворец культуры выделил музею еще две комнаты.

С 1971 по 1974 год в помещении музея проводился ремонт и построение новых экспозиций. Горком КПСС

1996 г. Открытие выставки «300 лет Российскому флоту»

объявил конкурс на лучший художественный проект размещения новых экспозиций. Его выиграл художник Анатолий Иванович Володин. Директором музея стал Дмитрий Александрович Волков, подполковник авиации.

В 1975 году музей открылся для посетителей.

В 1976 году, когда я приехала в Выксу и посетила музей, Дмитрий Александрович, узнав, что я имею опыт музейной работы (Государственный музей М. Горького, Нижний Новгород, Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина, с. Б. Болдино), предложил мне работать в музее.

В конце 70-х годов в музее были перестроены экспозиции: Выксунский металлургический завод, отдел Великой Отечественной войны.

В июне 1984 года, к 50-летию города, в музее появился еще один отдел — изобразительного искусства.

Музей проводил все мероприятия совместно с полит-массовым сектором Дворца культуры: вечера-чествования трудовых династий, ветеранов и передовиков производства, встречи с участниками Великой Отечественной войны, делегатами съездов, депутатами Верховного Совета СССР.

В музее проводился прием в пионеры, в комсомол.

2000 г. Открытие выставки «Вятские динозавры»

В декабре 1987 года Дворец культуры закрыли на капитальный ремонт. Экспонаты музея были размещены в бывшей детской консультации на ул. Чкалова, где музей находился с 1988 по 1991 год. Там была развернута экспозиция, прослеживавшая историю завода с основания до наших дней в сокращенном варианте, а также постоянно действующий выставочный зал, в котором после 30-летнего перерыва стали проводиться выставки местных и иногородних художников. Кроме экскурсионного обслуживания посетителей, музей в эти годы проводил огромную собирательную и исследовательскую работу по сбору документов и вещевого материала для музея в Баташевском доме, в котором в феврале 1989 года начался капитальный ремонт.

Говоря о музее, нельзя хотя бы коротко не вспомнить историю самого баташевского дома, в котором музей размещен.

Господский двухэтажный дом заводчиков Андрея и Ивана Баташевых был построен в 70-е годы XVIII столетия по проекту архитектора М. Кисельникова.

До раздела заводов в 1783 году братья жили в доме со своими семьями вместе, а затем Андрей Родионович уехал на Гусевский завод (Гусь-Железный), построил новый дом, в Гусе и был похоронен в 1799 году.

В Выксе остался Иван Родионович. В начале XIX века он надстроил над двухэтажным домом третий этаж (мезонин).

В 1821 году Иван Баташев умер, в доме до 1846 года жила семья Дмитрия Дмитриевича Шепелева, с 1846 по 1865 год — председатель опекунского совета над заводами В. А. Сухово-Кобылин и наследники Шепелева, с 1865 по 1881 год помещалось управление Английского товарищества, с 1881 по 1917-й — общество Выксунских горных заводов. В 1917 году в доме разместился штаб Красной гвардии, с 1921 по 1929-й — Выксунский уездисполком, с 1929 по 1934-й — Выксунский райисполком, с 1934 по 1985-й — горисполком. Размещались в нем учебные классы металлургического техникума, городская типография и многое другое...

Так как дом является памятником архитектуры XVIII века, проект реставрации был заказан областным управлением культуры московскому архитектурному институту «Спецпроектреставрация».

Проект выполнила группа архитекторов под руководством Ольги Константиновны Савельевой. Чтобы восстановить внутренние интерьеры господского дома, группой проделана большая работа в Центральном архиве древних актов, где были найдены планы дома, согласно которым сейчас восстановлены все комнаты основного, второго этажа дома.

Заслуживает внимания лепной декор в пяти парадных комнатах дома. Его восстанавливали по подлинным образцам художника Свято-Данилова монастыря (Москва) под руководством Владимира Николаевича Комарова.

Мраморный зал восстанавливала группа художников бюро прикладной эстетики ремонтно-строительного цеха под руководством Юрия Васильевича Гальянова. Оконные и балконные решетки изготовлены в ремонтно-монтажном цехе металлургического завода.

В декабре 1991 года капитальный ремонт первого и второго этажей баташевского дома был закончен.

29 декабря 1991 года музейные экспонаты были перевезены на постоянное место, а с января 1992 года началась работа по созданию музея.

Сцена из спектакля А. В. Сухова-Кобылина
«Свадьба Кречинского» в постановке С. А. Куликова

Я как директор музея и главный хранитель его коллекций предложила тематическую структуру экспозиции. Она была принята.

По наличию в фондах музея экспонатов (документы, фотографии, вещевой материал, художественные произведения) определились четыре больших отдела: исторический, литературный, отдел изобразительного искусства, этнографический и постоянно действующий выставочный зал.

Трудно переоценить помощь всех, кто каким-то образом внес свою лепту в создание этого удивительного музея, где каждый зал отличался своей самобытностью и неповторимостью.

Каждый, кто каким-то образом прикасался к этому таинству рождения экспозиций, с любовью отдавал свои знания, опыт этому благому делу. Ведь у выксунцев такое богатое историческое наследие!

Во-первых, это сотрудники музея, работавшие в музее в разное время: художник-реставратор Виталий Сергеевич Мясников, научный сотрудник Ольга Николаевна Громова, мастер реставрационных работ Олег Борисович Моисеев, художник-реставратор Виктор Васильевич Елистратов, Вера Васильевна Милованова, Ксения Николаевна

Коллектив музея, 1998 г.

Яковлева, Долорес Ивановна Григорьева, Валентина Ивановна Краснова, Ольга Николаевна Авдонина, Анатолий Михайлович Авдонин, Александр Сергеевич Гришин, Виктор Михайлович Дренин и др. Ну, и самый наш главный помощник, хоть и начальник, ныне покойный, вечная ему память, Игорь Петрович Сидоров. Сначала он курировал ход капитального ремонта, но и после ремонта не оставлял свое детище без внимания.

Творческий коллектив в музее был небольшой, поэтому без помощи краеведов, друзей музея было бы очень трудно.

В формировании документального фонда музея неоценимую помощь оказали краеведы Н. П. Ключарев, Л. В. Шестеров, В. В. Балдина, Н. А. Князева, А. А. Козерадский, Б. К. Гельц, москвичи М. И. Барсуков, В. М. Рогов и многие другие.

Но экспонаты, насколько бы они интересны и важны для истории ни были, это еще не музей. Они «заиграют», привлекут посетителя только при правильном художественном оформлении. И вот это правильное художественное решение было найдено. Автор его — Юрий Васильевич Гальянов, ведущий инженер-конструктор. Он-то и руководил всеми художественными и оформительскими работами. В группе у него работали художники: Ю. Момотов, А. Локтев, Е. Кочеткова.

На всех этапах построения экспозиций выполняли заказы от музея сотрудники бюро эстетики завода под руководством начальника С. А. Приходько. И, безусловно, отдельной строкой следует назвать имя фотографа Сергея Юрьевича Суркина, который сделал для музея более тысячи фотографий.

Создание любой экспозиции требует большое количество экспонатов. И хотя основные были построены на собственных материалах, многое было подарено жителями города. Низкий поклон им всем, ибо всех поименно не перечислишь. Их сотни.

Большой вклад в пополнение фонда внесли семьи Аловых, Лохиных, Зыкиных, Гальяновых, Бариновых, Батьковых, Мозговых, Заонегиных, Сорокиных, Капустиных, Зубовых, Роциных и многие другие.

Нужно сказать, что уже 18 января 1992 года в баташевском доме состоялось торжественное открытие выставки выксунских художников и мастеров прикладного искусства. Это был для выксунцев настоящий праздник. Впервые они увидели в огромном выставочном зале работы почти всех выксунских художников одновременно: Л. Ги Н. А. Шеткиных, К. И. Белоусова, Ю. В. Гальянова, А. и Ю. А. Момотовых, Б. А. Бедина, В. В. Ардабьевского, В. С. Мясникова, В. Денисова, В. В. Елистратова, Е. И. Доронина, Б. К. Гельц и многих других.

С этого дня Баташевский дом открыл двери для посетителей.

К декабрю 1997 года экспозициями были заполнены 24 зала. Посетителей восхищал Мраморный зал, где были представлены предметы изобразительного искусства; зал чугунного художественного литья; интересной и познавательной получилась экспозиция «Семья Сухово-Кобылиных и Выксунские заводы»; особенно интерьер кабинета писателя с подлинной мебелью из красного дерева. И взрослые, и дети были в восторге от внутреннего интерьера деревенской избы, где экспонировались даже деревянные игрушки местной игрушечной фабрики купчихи Бородачевой.

Восторженные отзывы посетителей в Книге отзывов говорят о том, что коллектив старался не зря. Высокую оценку музею дали и профессионалы.

На базе нашего музея проводился семинар директоров музеев Нижегородской, Владимирской областей.

В 1995 году музей был принят в Ассоциацию музеев России.

С января 1992-го по август 2006 года историко-художественный музей в Баташевском доме был одним из духовных центров Выксы, где проводились различные встречи, поэтические и музыкальные вечера, вечера-чествования ветеранов. Сотни учащихся школ и студентов пользовались фондами музея.

Более сотни художественных и декоративно-прикладного искусства выставок прошли в выставочном зале музея. Выксунцы имели возможность увидеть работы художников из других городов: Москвы, Нижнего Новгорода,

Мурома, Арзамаса, Сарова. Выставки были не только художественные. По сей день вспоминает младшее поколение выксунцев выставку «Вятские динозавры» из Котельничского палеонтологического музея.

Более 6 тыс. экскурсий проведено по музею, принято около 400 тыс. посетителей. Много слов благодарности написано в Книге отзывов в адрес научного сотрудника Н. С. Голубевой, экскурсоводов Е. В. Черненковой, О. Н. Седовой.

С 2004 года экскурсия по музею вошла в туристические маршруты Москва – Дивеево, Владимир – Дивеево, Муром – Дивеево.

В рамках подготовки к празднованию 250-летнего юбилея завода была разработана большая программа по благоустройству города, в том числе и капитальный ремонт баташевского дома.

В августе 2006 года музей был закрыт, экспонаты вывезены. Часть их находится во Дворце культуры металлургов.

В настоящее время там развернута постоянно действующая выставка «Выксунские заводы в XVIII–XIX вв.»

Р.С. Следует отметить, что судьбу Выксунского музея счастливой не назовешь. В 1919 году в баташевском доме

Господский дом. Вид со стороны парка.

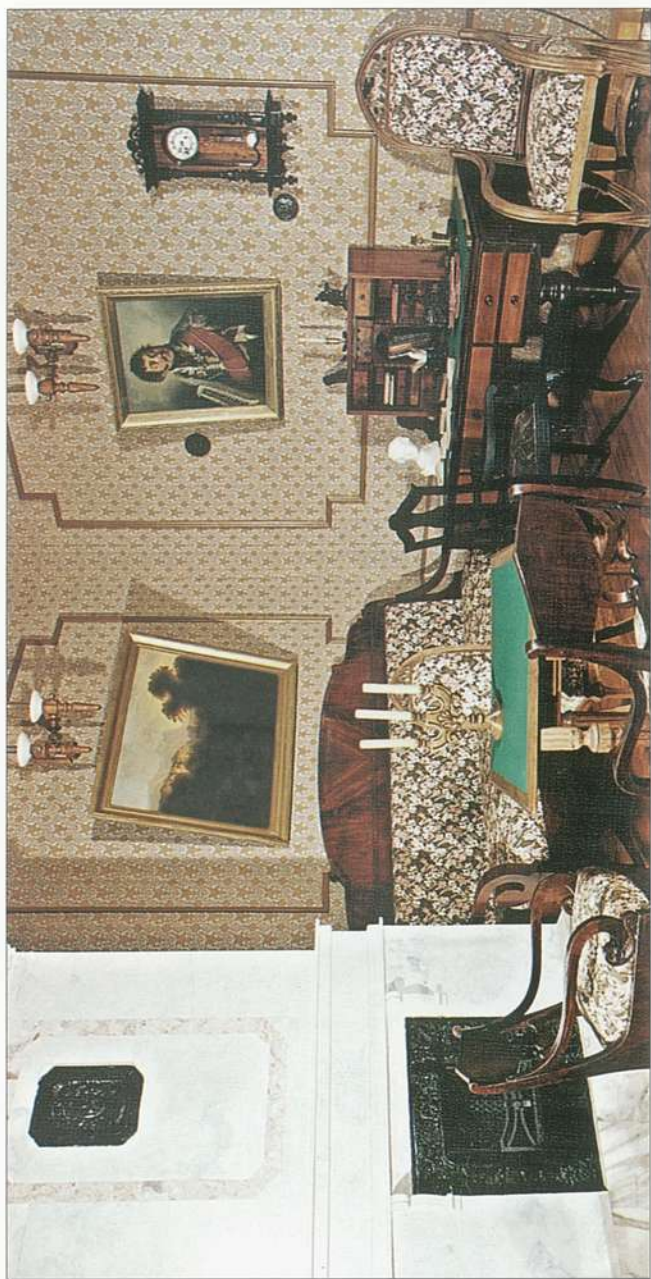
был создан музей стараниями зав. отделом народного образования Выксунского уезда Анны Сергеевны Курской. В нем экспонировались предметы старины, которые к тому времени оставались в господском доме после последних владельцев. Но в 1920 году случился пожар в Главной конторе, и все служащие переместились в баташевский дом. Экспонаты пришлось эвакуировать. Определить их местонахождение практически невозможно.

У выксунцев были попытки восстановить музей в конце 20-х — начале 30-х годов XX века. Помешала война.

Как сложится судьба нынешнего музея? Будем надеяться на лучшее...

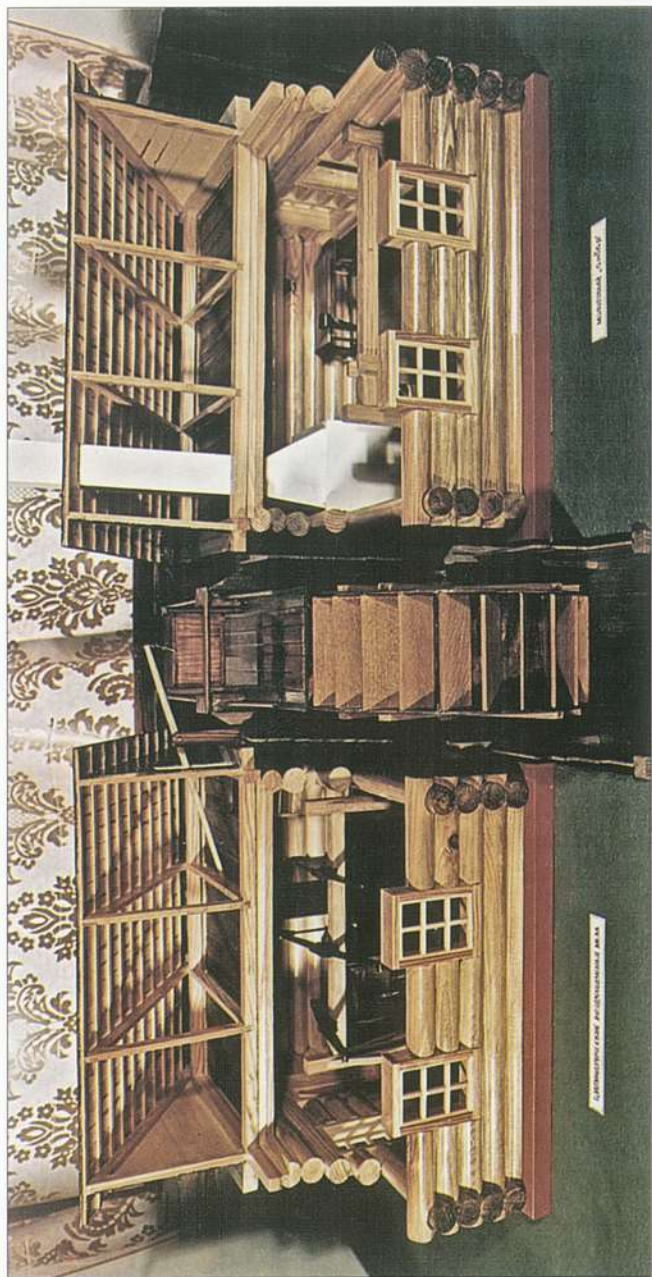
Музей в Выксе в 1920-е годы. Фотография из архива музея.

Интерьер кабинета драматурга А. В. Сухова-Кобылина

Зал чугунного литья

Модельная установка

Установка гидросиликовой установки

Макет гидросиликовой установки

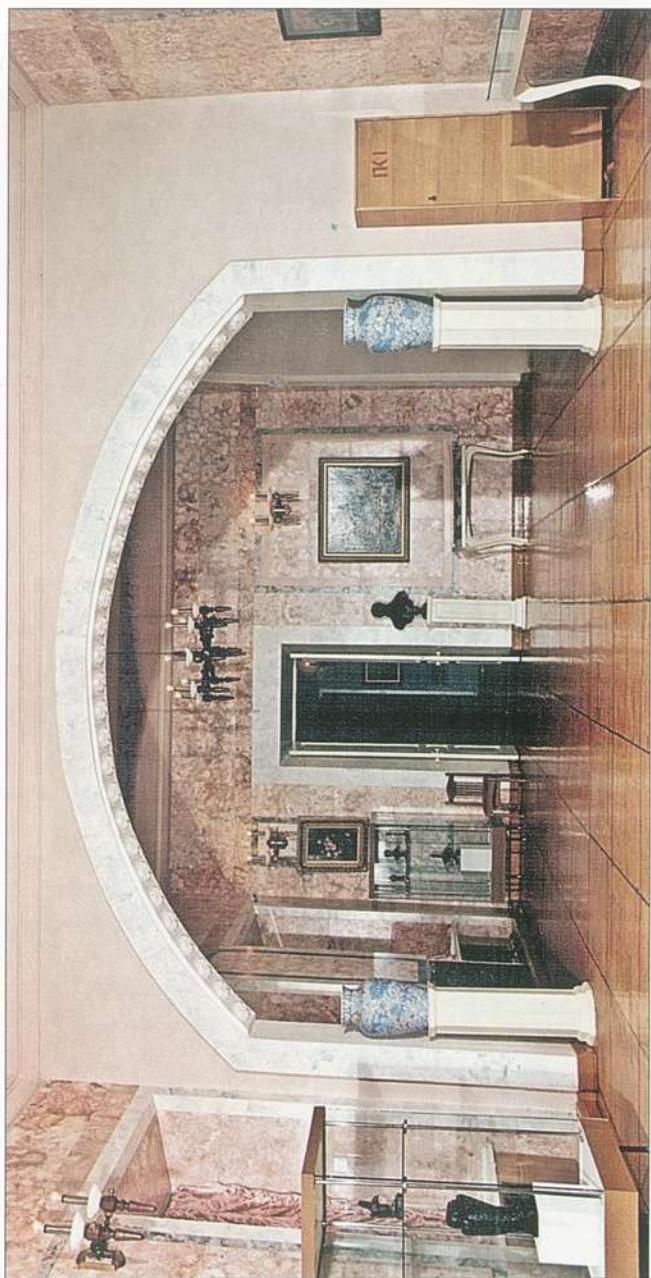
Красный угол жилища мастерового

Стряпной угол жилища мастерового (конец XIX – начало XX веков)

Выставочный зал

Мраморный зал

Петровский зал

Валентина Васильевна
БАЛДИНА

НА ДВОРЦОВОЙ НАБЕРЕЖНОЙ, В ДОМЕ БАТАШЕВА...

Пушкин. Великое, светлое, любимое имя...

Величайший гений России, лучшее, что есть у нас, русских, и лучшее, что есть в каждом из нас, Пушкин — «наше все». Могу признаться: и мое все, самая большая моя любовь. Началась она в раннем детстве с чудесных пушкинских сказок и сопровождает меня всю жизнь его великолепными стихами, изумляюще глубоким и совершенным романом «Евгений Онегин», удивительно прекрасной, мудрой прозой и драматургией. Все, что связано с судьбой и личностью поэта, с его вдохновенными творениями, для меня свято, как, надеюсь, и для вас, мои читатели.

Вот почему, увлекшись краеведением, к пушкинской теме я обратилась с трепетом, с робостью. Ведь здесь неуместны домыслы и вымыслы, лихие предположения и соблазнительные гипотезы, не подкрепленные документами, подлинными фактами.

Многочисленные исследователи-пушкинисты более полутора веков ведут в архивах неустанные поиски, и любая находка в пушкиноведении — событие чрезвычайное.

А. С. Пушкин,
с гравюры Т. Райта

Разумеется, и каждый краевед тоже хочет прикоснуться к великому имени, мечтает о находках.

В выксунском краеведении честь открытия нового о Пушкине принадлежит Льву Васильевичу Шестерову. Человек одаренный, со способностями исследователя, по-хорошему дотошный, он в поисках связей А. С. Пушкина с нашим краем основательно изучал печатные материалы. Его кропотливая работа была успешной. Лев Васильевич открыл, что в 1827 году на Выксу к Шепелевым приезжал друг Пушкина Петр

Андреевич Вяземский, отрывки из дневников которого с упоминанием об этой поездке он нашел в журнале «Русский архив» (статья Л. В. Шестерова «Поехал я на Выксу», «Выксунский рабочий», 23.11.73). Это был лишь подступ к теме, вскользь коснувшийся великого поэта. Позднее наш замечательный краевед, познакомившись с воспоминаниями сына Вяземского, опираясь на факты, установил, что в 1834—1836 гг. А. С. Пушкин с семьей снимал квартиру в доме Баташева на Французской (Дворцовой) набережной в Петербурге, что хозяином этого дома был в ту пору внук Андрея Родионовича Баташева (статья «А. С. Пушкин в баташевском доме», «Выксунский рабочий», 26.03.76). Это была, без сомнения, настоящая краеведческая находка.

Несколько лет посвятила пушкинской теме в краеведении и я. Кое-что мне удалось уточнить и даже посчастливилось найти немного нового. Я хочу поделиться с вами, мои читатели, тем, что узнала. Начну с рассказа о баташевском доме в Петербурге.

БАТАШЕВСКИЙ ДОМ И ЕГО ВЛАДЕЛЕЦ

Братья Баташевы имели несколько роскошных домов в обеих столицах. Вы уже, конечно, знаете о московском доме на Яузе, который, по свидетельству современника, был «великолепнее любого герцогского дворца». В Петербурге им принадлежало, как сообщает их потомок А. Н. Баташев, пять таких домов. Один из них находился на Французской набережной, которая была частью набережной Дворцовой (с 1860 года ее стали именовать Гагаринской, после 1917 года — набережной Жореса, сейчас она носит имя Кутузова). О доме на Дворцовой набережной и пойдет речь. Вот что удалось найти об истории дома.

Земля эта в конце XVIII столетия принадлежала тайному советнику Сошману. В начале следующего века ею недолго владел надворный советник Масальский, а затем она была куплена Баташевыми. Здесь и был построен ими большой дом. Согласно архивным документам, он первоначально имел три этажа на подвалах, 11 окон по фасаду. Наверху здание заканчивалось каменным мезонином в 5 окон. На первом этаже, кроме нескольких жилых комнат, размещались кухни, обширные службы, во дворе — каретные сараи, конюшни, сеновалы. Сведений об архитекторе и времени постройки этого дома, к сожалению, у меня нет.

В доме на Дворцовой набережной подолгу жилал Иван Родионович Баташев. Он приезжал в северную столицу по делам коммерческим: договориться о сбыте готовой заводской продукции, заключить новые, выгодные контракты. Человек умный и тонкий, с дипломатическими способностями, с отличным знанием «письменной части», он легко находил общий язык с нужными правительственными чиновниками и дело вел блестяще. А Андрей Родионович, старший из братьев, в ту пору руководил непосредственно производством на многочисленных баташевских заводах: он был знатоком металлургии и прекрасным организатором.

Баташевы домом на Дворцовой набережной, недалеко от Фонтанки, владели довольно долго. Лишь в 80-х годах он был приобретен у них женой гвардейского полковника Скалона. Вот тогда он подвергся переделке. Оставив без изменения первые три этажа, архитектор Нагель по жела-

нию Скалон «вытянул» мезонин в целый 4-й этаж, на нем по фасаду были сделаны полуциркулярные окна. Дом этот дожил до наших дней (Петербург, набережная Кутузова, 32). И если во внешнем своем виде, кроме надстроенного четвертого этажа, он сохранил первоначальный облик, то во внутренней его отделке от прошлого ничего не осталось. О Баташевых напоминает нам старинная решетка на балконе второго этажа, отлитая из чугуна.

Но вернемся назад, в 30-е годы XIX века. Тогда владельцем дома на Французской (Дворцовой) набережной был Сила Андреевич Баташев. Л. В. Шестеров выяснил, что это внук Андрея Родионовича от его старшего сына Андрея Андреевича, Большого, или Черного (так его называли в отличие от другого сына заводчика, Андрея Андреевича Меньшого). Каким образом дом, принадлежавший по разделу 1783 года между братьями Ивану Родионовичу Баташеву, оказался у наследников Андрея Родионовича, неизвестно. Но дело-то родственное. Итак, Сила Андреевич Баташев. Сведения о нем я нашла в нескольких источниках, и все-таки они очень скудные.

Родился он 22 июля 1794 года, умер в возрасте 44 лет (15 августа 1838 года). В «Родословной Баташевых», составленной их ныне здравствующим потомком (о нем я уже упоминала), о Силе Андреевиче сказано, что он участвовал в Отечественной войне 1812 года, дошел с русскими войсками до Парижа. Судя по всему, в армию он вступил очень юным, добровольно, охваченный, как тогда очень многие молодые дворяне, патриотическим порывом. Война определила дальнейший путь Силы Баташева. Он продолжал службу в славном лейб-гвардии гусарском полку, шефами которого были сами царствующие особы, а офицерами — люди из известных фамилий. Был он сначала юнкером. Так называли в XVIII — первой половине XIX вв. молодых дворян-добровольцев, проходивших в части подготовку в офицеры. В книге полковника Константина Манзея «История лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. 1775—1857» (ч. III.) я нашла списки офицеров по годам получения ими воинских званий. В 1817 году таких счастличиков было 21, среди них назван и Сила Андреевич Баташев. К. Манзей дает краткую справку о его движении по службе:

«Баташев Сила Андреевич. 1817 года ноября 14-го из юнкеров лейб-гвардии Гусарского полка произведен в корнеты (младший офицерский чин в русской кавалерии).

1827-го ноября 8-го — в ротмистры.

1830 года февраля 13-го уволен от службы, за болезнью, полковником».

Особые заслуги в послужном списке С. А. Баташева не отмечены. Как видим, службу ему пришлось оставить молодым, 36 лет. В «Родословной Баташевых» есть указания, что Сила Андреевич имел семью: жену Екатерину Сергеевну (1811—1877), дочь Екатерину Силовну (1833?—1861), сына Андрея Силыча (1836?—1896), но более подробных сведений о членах его семьи не сохранилось. Видимо, его жена и сын и были последними из Баташевых, владевших домом на Дворцовой набережной в Петербурге.

Но мемориальная доска на этом здании сегодня называет не их, Баташевых. Она увековечивает память об Александре Сергеевиче Пушкине, великом поэте России, который жил здесь в 1834—1836 годах.

ПУШКИН В БАТАШЕВСКОМ ДОМЕ

«В С.-Петербург у Прачечного мосту на Неве в дом Баташева» — вот новый адрес, который Александр Сергеевич Пушкин сообщает своим друзьям осенью 1834 года. Это была пятая по счету, предпоследняя его петербургская квартира, и это был уже знакомый вам, мои читатели, баташевский дом. Еще раньше, летом, Александр Сергеевич писал своей жене, гостившей с детьми у родных в Полотняном заводе, в Калужской губернии, о своем конфликте с Оливье, хозяином дома на Пантелеймоновской улице, где они тогда жили, и о намерении снять новую квартиру. Нужна была квартира большего размера, так как Наталья Николаевна хотела взять с собой в Петербург сестер. Самая младшая, она вышла замуж первой и теперь считала своим долгом помочь Екатерине и Александре, освободить от тяжелой власти матери и ввести их, деревенских затворниц, в свет. Понимая, какие могут возникнуть сложности в связи с приездом своячениц, Пушкин не одобрял решения жены. 14 июля он писал в Полотняный Завод: «Если

ты в самом деле задумала сестер своих сюда привезти, то у Оливье оставаться нам невозможно: места нет. Но обеих ли ты сестер к себе берешь? Эй, женка! Смотри... Мое мнение: семья должна быть одна под одной кровлей... А то хлопот не наберешься, и семейственного спокойствия не будет».

Наталья Николаевна настаивала, и в конце концов Александр Сергеевич согласился с ней: он хорошо знал о гнетущей обстановке в семье Гончаровых, о печальном положении девушек.

Поиски новой квартиры были недолгими. Уже в конце июля Пушкин пишет в Полотняный Завод: «Наташа, мой ангел, знаешь ли что? Я беру этаж, занимаемый теперь Вяземскими. Княгиня едет в чужие края, дочь ее больна не на шутку; бояться чахотки. Дай бог, чтобы юг ей помог».

Квартира в доме Баташева на Французской набережной, в которой Вяземские жили с осени 1832 года, Александру Сергеевичу понравилась. И место было хорошее, не такое парадное, как другая часть Дворцовой набережной, более спокойное. Здесь у Прачечного моста еще стирали на мостках белье, из Невы брали воду. На другой стороне реки видны были домик Петра и Петропавловская крепость, о многом напоминавшие поэту.

И вот 3 августа Пушкин сообщает Наталье Николаевне: «Я взял квартиру Вяземских, надо будет мне переехать, перетащить мебель и книги и тогда уже, благословясь, пуститься в дорогу». Александр Сергеевич спешил с переездом: он хотел успеть в Полотняный Завод к именинам жены. Вяземские, потрясенные своей бедой, в надежде (увы, тщетной!) спасти погибавшую от чахотки 17-летнюю дочь Полину, вскоре уехали в Италию. И в середине августа Пушкин перевез вещи в освободившуюся квартиру друзей, в дом Баташева. Взяв на три месяца отпуск в Калужскую и Нижегородскую губернии, 16—17 августа он покинул Петербург. Почти не останавливаясь в Москве, прибыл в Полотняный Завод к дню именин Натальи Николаевны и «тем был счастлив».

Таким образом, Пушкин снял бельэтаж в доме Баташева с середины августа 1834 года. Сначала — по контракту Вяземских, досрочно его освободивших. Копия этого документа найдена была в бумагах поэта с пометкой об уплате им на-

значенной суммы и его подписью. Сохранились также два контракта на наем самим Пушкиным квартиры в доме Баташева, каждый сроком на один год: от 1 мая 1835 года и от 1 мая 1836 года (второй контракт был им расторгнут, о чем я расскажу позже). Эти документы позволяют уточнить некоторые подробности. Мы узнаем, что в доме на Дворцовой набережной — так неизменно называет ее поэт — сначала, со дня въезда до 1 мая 1836 года, Пушкин снимал второй этаж за 6 тысяч рублей ассигнациями в год. Затем, когда плата за жилье выросла, семья Пушкиных переехала на верхний, третий этаж дома, в квартиру меньше размером (в 20 комнат) и дешевле ценою (за 4 тысячи рублей).

Передо мной копии этих контрактов. Они составлены по всем правилам приказного подьяческого слога первой половины XIX века. Я внимательно читаю эти документы, боясь пропустить что-нибудь важное: все, что связано с великим поэтом, мне интересно. Думаю, и вам, уважаемые читатели, любопытно будет познакомиться с пушкинским контрактом. Вот его начало:

«С.-Петербург, мая в первый день тысяча восемьсот тридцать пятого года, я нижеподписавшийся Двора его императорского величества камер-юнкер Александр Сергеев сын Пушкин, наняв в доме отставного гвардии полковника Силы

Дом Баташева на Гагаринской набережной Невы, 32

Андреева сына Баташева, Литейной части первого квартала под № 20-м бельэтаж, состоящий из поименованных в прилагаемой при сей описи комнат со службами (опись не сохранилась) от вышеписанного числа на один год, т.е. по первое мая будущего тысяча восемьсот тридцать шестого года, ценою за шесть тысяч рублей ассигнациями, обязываюсь исполнять следующее...» Далее перечислены обязанности съемщика квартиры, основательно разработанные и довольно строгие. А завершается контракт подписями:

«К сему контракту гвардии полковник Сила Андреев сын Баташев руку приложил...

К сему контракту Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил...»

Так в одном документе встретились они, домовладелец и квартиросъемщик, потомок выксунских заводчиков отставной полковник Сила Баташев и первый поэт России Александр Пушкин. Несомненно, встречались они и в жизни. Думаю, их отношения не были близкими и потому не оставили следа. Впрочем, уточнить это нет возможности.

Но продолжу свой рассказ. Итак, осень 1834 года. Из имения Гончаровых, Полотняного Завода, отправив жену с детьми в Москву, Пушкин торопится в Нижегородскую губернию, в Болдино, управление которым с весны этого года целиком легло на него. Теперь он обязан выплачивать содержание родителям, сестре, брату. Год выдался неурожайный, и у Пушкина, по его словам, «голова шла кругом». Дела по поместью он «кой-как уладил». Но «расписаться в деревенской тишине, на что Александр Сергеевич надеялся, не удалось. Мешали не только хозяйственные заботы. «Много вещей, о которых беспокоюсь», — признается он. Тревожат мысли о Наталье Николаевне и детях: как они доехали из Москвы до Петербурга, как устроились на новой квартире? В эту третью — и последнюю — его Болдинскую осень создано единственное произведение — «Сказка о золотом петушке». Правда, сказка эта «бездонно глубокая».

В середине октября А. С. Пушкин воротился в Петербург. Его семья и сестры Гончаровы уже жили в доме на Дворцовой набережной. Превосходная квартира из тридцати комнат со службами занимала весь второй этаж. Стоила она из-за своих размеров очень дорого, Александра Николаевна

и Екатерина Николаевна делили с поэтом расходы по дому. Мать Пушкина Надежда Осиповна в ноябре 1834 года писала дочери Ольге, что сестры Гончаровы «снимают прекрасный дом пополам с ними. Он (Пушкин) говорит, что это его устраивает в отношении расходов, но несколько стесняет, так как он не любит отступать от своих правил хозяина дома». Большим был бельэтаж, но и семья многочисленная, и все разместились удобно: и господа, и слуги.

В квартире Пушкина главная комната, как всегда, — «ученый», рабочий кабинет поэта. Здесь не было ни картин, ни статуй, ни богатой мебели. Все просто и строго. В баташевском доме кабинет у Александра Сергеевича был просторный, светлый. И в нем — только необходимое. Прежде всего библиотека, любимые книги, их множество. На самом удобном месте стоял письменный стол с «вольтеровским» креслом, конторка. Петр Киреевский, литератор, собиратель народных песен, посетивший вместе с В. А. Жуковским летом 1835 года Пушкина, запомнил «большую комнату со шкафами по бокам и длинным столом, заваленным бумагами». Здесь лежали беловые и черновые рукописи, книги, письменные принадлежности. За этим столом Александр Сергеевич, одетый в старенький бухарский халат в клетку, работал по утрам.

Брат Натальи Николаевны Сергей Николаевич вспоминал, что Пушкин «обладал счастливым для семейной жизни характером: ни взысканий, ни капризов. Но одного требовал обязательно — чтобы никто не входил к нему в те часы, когда он работал».

Порой до Пушкина, погруженного в свои занятия, доносились звуки детских голосов. Конечно, они отвлекали — и все-таки были просто необходимы, эти родные, милые голоса из детской. Отцом Александр Сергеевич был нежным, детей любил всем сердцем. К тому времени в семье их было двое: старшая — «беззубая Пускина», двухлетняя Маша, названная так в честь прабабушки Марии Алексеевны Ганнибал, и годовалый «рыжий Сашка», красивый, спокойный, серьезный мальчик, «большой любимец папы». «Что мои ребятишки? — писал Александр Сергеевич жене в Полотняный Завод. — Целую Машку и заочно смеюсь ее затеям... Целую Сашку в круглый лоб».

В доме на Дворцовой набережной в мае 1835 года родился у Пушкиных младший сын Гриша, а через год на даче на Каменном острове, где жила семья в то лето, появилась на свет дочь Наташа. Дети вносили в жизнь поэта ощущение полноты и прочности бытия: «Мое семейство умножается, растет, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и старости бояться нечего» (из письма П. Нащокину. 10 января 1836 г.).

«Мое семейство»... Это и безгранично любимая жена, «ангел» Наташа, «милое, чистое, доброе создание», которого, по мнению Александра Сергеевича, он «ничем не заслужил перед богом», и до боли дорогие «ребятишки», «детки». Со временем Пушкин все острее чувствовал, что все они для него значат.

Семья стала для А. С. Пушкина опорой в дни тяжелых, горьких испытаний в последние его годы (1834—1837). Почти два из них прошли в доме Баташева. Думаю, о жизни великого поэта в это трагическое для него время вы, читатели, знаете немало. Я лишь коротко напомним главное.

Чтобы несравненная красавица Натали Пушкина украшала собой придворные балы в Аничковом дворце, Николай I «пожаловал» поэту звание камер-юнкера («Упек в камер-пажи под старость лет»).

Теперь он был обязан по долгу службы бывать на дворцовых приемах и празднествах. Это оскорбляло независимого духом Пушкина. Положение вблизи царского двора было унижительным для него. «Певец свободы, наряженный в придворный мундир... Пушкин был не Пушкин, а царедворец и муж. Это он чувствовал глубоко» (из воспоминаний писателя В. А. Соллогуба). Великий поэт, гордость России, он вынужден был теперь возвращаться в чуждой ему придворной и светской среде, где у него было множество непримиримых врагов: «Вновь сердцу моему наносит хладный свет неотразимые обиды». Александр Сергеевич делает попытку выйти в отставку и навсегда или хотя бы на несколько лет из императорского Петербурга вырваться в милую сердцу деревню — «обитель дальнюю трудов и чистых нег». Он мечтает на свободе заняться любимой литературной работой. Шеф жандармов Бенкендорф советует царю: «Лучше, чтобы он был на службе,

нежели предоставлен самому себе». Николай I не отпускает Пушкина со службы, грозит запрещением работать в архивах, а Александру Сергеевичу архивы крайне необходимы: он увлечен историческими темами. Поэт, вынужденный взять назад прошение об отставке, чувствует, что его держат на короткой привязи: «Теперь они смотрели на меня как на холопа, с которым им можно поступать как им угодно». Личной независимости нет. Нет и независимости творческой. «Пушкина жестоко жмет цензура» (цензор Никитенко). Запрещены поэма-шедевр «Медный всадник», статья «Александр Радищев». Сам царь-жандарм правит произведения гениального поэта. Все чаще Пушкина посещает душевная тревога, порой охватывает отчаяние: «Государь обещал мне Газету, а сам запретил; заставляет меня жить в Петербурге, а не дает мне способов жить своими трудами... Я теряю время и силы душевные... и не вижу ничего в будущем».

Значительно ухудшились к этому времени и денежные дела Пушкина. Все больше забот и средств требовали увеличивающаяся семья поэта, ставшие беспомощными старые родители. Брат Лев донимал просьбами об уплате бесконечных долгов. Зять требовал раздела имений, а они были разорены и не давали необходимого. Литературный труд, главный источник дохода семьи Пушкина, не спасал от долгов, в том числе и царской казне. Долги росли как снежный ком (к 1835 году их было 60 тысяч рублей). «Чем нам жить будет?.. — вот что волнует Александра Сергеевича. — У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода 30 тысяч... Что из этого будет, бог знает. Покамест грустно!» Материальные заботы очень тяготили поэта.

И вот новые волнения. В петербургских гостиных появляется француз-эмигрант Жорж Шарль Дантес, будущий убийца Пушкина. Он молод, красив, самоуверен, ловок, умеет нравиться, имеет успех в светском обществе. Откровенное ухаживание Дантеса за женой Пушкина дает повод для злых сплетен и «адских козней» врагов поэта. Теперь тучи над головой Пушкина сгущаются с ужасающей быстротой. Чтобы в этих невыносимых условиях, постоянно борясь за свое достоинство и независимость, выстоять, нужно, согласитесь, много мужества и светлой

веры в жизнь. Настоящим богатырем духовным видим мы Пушкина в годину испытаний. Силы давала ему родная семья, а творчество было его спасением.

Враждебная поэту критика трубит, что он «исписался», бесплоден. А Пушкин между тем работает много и плодотворно. Наступила пора полного расцвета его гения. «Лета к суровой прозе клонят», — как-то признался поэт. Теперь он меньше пишет стихов, обращается к прозе — художественной и исторической.

О чем же размышлял Пушкин в уединении своего рабочего кабинета в доме Баташева? Над какими произведениями он работал в эти годы?

Пушкин думает о России, о ее прошлом и настоящем. В прошлом родной страны Александра Сергеевича интересуют крупные события и яркие фигуры. Так, он увлечен петровской эпохой. Пушкина восхищает Петр I, его преобразования на благо Отечества, но некоторые реформы царя-исполина жестоки, «писаны кнутом», — замечает он. Задуманную «Историю Петра I» Александр Сергеевич, к сожалению, не успел завершить. Сохранились 22 тетради, исписанные его рукой, — обширные подготовительные материалы. Это, должно быть, самый важный труд Пушкина последних лет. Пытливое внимание поэта обращается к народным восстаниям, которые время от времени прокатывались по России. Отголоски их — уже в повести «Дубровский» (1832—1833). Результатом серьезного изучения самого большого крестьянского движения XVIII века явилось двухтомное исследование Пушкина «История Пугачева» (1834).

Одновременно Пушкин пишет и художественное произведение о Пугачевском восстании. Уверена, что все вы, наши читатели, знаете его со школьных лет. Это роман «Капитанская дочка» (1833—1836), правдивый, смелый, увлекательный исторический рассказ. Небольшой по объему роман вместил в себя многое: быт помещиков, армейскую жизнь, а главное — народное восстание 1773—1775 годов против жестокости и произвола помещиков и властей. А. С. Пушкин умел писать просто, коротко и ясно, и это прекрасные качества его прозы. Многие сцены в романе — «чудо совершенства» (В. Белинский). Несомненно, это картины, где мы видим главного героя произведения — предводителя

восставших Емельяна Пугачева, лицо замечательное. Его отличают вольный и мятежный дух, героическое хладнокровие и удаль, широта натуры. Да, Пугачев своеволен, жесток к помещикам, и чиновникам, скор на расправу; но если он и злодей, то злодей, симпатичный читателям.

«Капитанская дочка» — вершина прозы А. С. Пушкина. И это лучшее, что есть о Пугачеве в нашей литературе, роман нестареющий. А создан он в доме Баташева на Дворцовой набережной.

Здесь, за рабочим столом в кабинете поэта, написаны также прозаические произведения «Путешествие в Арзрум» (1835), «Египетские ночи» (1835) и ряд прекрасных стихотворений («Пир Петра I», «Туча», «Д. Давыдову», «Песни западных славян» и др.). Тогда же появилось «одно из величайших созданий поэтического гения Пушкина» — стихотворение «Полководец» (1835). Оно посвящено 1812 году. Эта героическая страница родной истории — победа над Наполеоном — была Александру Сергеевичу очень дорога. «Грозу 12-го года» он пережил юным лицеистом. Теперь, работая в архивах в библиотеке Зимнего дворца, он нередко заходил в находившуюся там же прекрасную Военную галерею. И всегда его охватывало волнение, когда он видел портреты героев войны, освободителей Отечества:

*Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников военных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.*

Заветное желание Пушкина — сохранить для будущих поколений свидетельства участников тех героических событий. Вот почему он собирал их воспоминания, надеясь их опубликовать.

В январе 1836 года Пушкин получил, наконец, долгожданное разрешение на издание нового литературно-критического журнала, названного им «Современник». В редакцию вошли друзья и единомышленники А. С. Пушкина: В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, П. А. Плетнев, Л. В. Давыдов. Журнал объединял передовые литературные силы России. Здесь увидели свет лучшие произведения тех

лет. При жизни Пушкина вышло 4 тома «Современника». Александр Сергеевич возлагал на журнал большие надежды, был им всецело занят. Целая треть журнального текста за 1836 год написана самим Пушкиным: это рецензии, литературные заметки, критические статьи. На страницах «Современника» печатались и его последние произведения.

В своем журнале Александр Сергеевич помещал воспоминания участников святой для него войны 1812 года. Так, во втором томе «Современника» были напечатаны «Записки» Надежды Дуровой, «девушки-гусара», которая под видом корнета Александрова участвовала в войнах с Наполеоном и имела боевые награды (об этой удивительной женщине нашим читателям напомнит фильм «Гусарская баллада»).

1836 год. Летом Пушкины жили в дачной местности на Каменном острове, у Большой Невки. Они снимали у Ф. И. Доливо-Добровольского небольшой деревянный дом, который стоял в молодом парке. Художник К. Брюллов и французский историк, литератор и дипломат Ф. А. Леве-Веймар, гостившие у Пушкина на этой даче, оставили свои воспоминания о поэте. По словам К. Брюллоva, живые, яркие эпизоды из истории Петра I, которые с увлечением рассказывал Александр Сергеевич, «просились под кисть». Леве-Веймар и Пушкин беседовали о русских народных песнях, и поэт согласился перевести на французский язык одиннадцать русских песен, в том числе разбойничью «Не шуми, мати зеленая дубравушка...». У французского литератора осталось очень сильное и светлое впечатление от общения с Пушкиным, полным сил, в расцвете творчества: «В своем веселом жилище, с молодой семьей и книгами, окруженный всем, что он любил, он каждую осень приводил в исполнение замыслы целого года». В эту осень Александр Сергеевич продолжает работу над «Историей Петра», завершает «Капитанскую дочку» и пишет целый цикл стихов-размышлений. Среди них — стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» с датой 21 августа 1836 г. Это гениальное предвидение Пушкиным бессмертия своего великого поэтического труда. На даче Доливо-Добровольского Пушкины прожили все лето 1836 года. В начале октября они поселились на новой, последней петербургской квартире (набережная Мойки, 12).

Почему А.С.Пушкин оставил квартиру в доме Баташева на Дворцовой набережной? — спросите вы. Точного ответа я дать, к сожалению, не могу, но некоторыми предположениями хочу с вами, дорогие читатели, поделиться.

Судя по сохранившимся документам, А. С. Пушкин весной 1836 года не собирался покидать дом Баташева. 1 мая перед отъездом с семьей на дачу он заключил с хозяином дома Силой Андреевичем новый, второй контракт на наем квартиры сроком на один год (по 1 июня 1837 года), оплатил положенную первую треть, т. е. проживание с 1 июня по 1 октября 1836 года. Об этом сделана помета на копии контракта, хранившейся у поэта, и она подписана доверенным лицом домовладельца «титularным советником и кавалером А. Болтухиным» (очевидно, управляющим С. А. Баташева).

Что же случилось потом? Некоторый свет на события проливают воспоминания Н. А. Дуровой («Год жизни в Петербурге»).

Из них мы узнаем, что в июне 1836 года Александр Сергеевич предложил в ее распоряжение свою городскую квартиру: «Мой дом к Вашим услугам. На Дворцовой набережной дом Баташева у Прачечного мосту. Я живу на даче». Но воспользоваться этим предложением Надежде Андреевне не удалось. В доме Баташева ей заявили, что контракт Пушкина с домовладельцем кончился, что, переехав на дачу, он расплатился совсем, а квартира была сдана другим жильцам. «Я не знала, что подумать о такой странности», — заключает свой рассказ Н. А. Дурова. Как же объяснить эту «странность»? Очевидно, уже летом у Александра Сергеевича с управляющим Баташева произошел конфликт. Точная причина его неизвестна, но можно предположить, что со стороны хозяина дома, его управляющим, один из пунктов договора о найме был нарушен.

«Дорогой отец, — пишет А. С. Пушкин в Москву 26 октября 1836 года, — прежде всего — вот мой адрес: на Мойке близ Конюшенного мосту в доме кн. Волконской. Я вынужден был покинуть дом Баташева, управляющий которого негодяй».

Разрыв произошел летом, и Пушкин должен был искать себе другую квартиру. Но прежде надо было расторгнуть

контракт на наем помещения в доме Баташева. И вот в августе Александр Сергеевич обращается к обер-полицмейстеру Петербурга С. А. Кокошкину с письмом и приложенным к нему контрактом и просит сообщить, как он должен поступить, чтобы на законном основании расторгнуть договор о найме (к большому сожалению, это письмо, которое могло объяснить случившееся, не сохранилось). Обер-полицмейстер С. А. Кокошкин в ответном письме А. С. Пушкину от 5 сентября пишет, что «для уничтожения сего акта нужно формальное прошение», в котором следует указать нарушение условий контракта со стороны владельца дома, поставляющие Вас в необходимость отказаться от дальнейшего пребывания в оном». (Копия этого письма, как и копия второго контракта на наем квартиры в доме Баташева, у меня есть.) Контракт был законным образом расторгнут, должно быть, в сентябре 1836 года, и в начале октября А. С. Пушкин с семьей расстается с домом Баташева.

***

Я заканчиваю свой рассказ о жизни Александра Сергеевича Пушкина в доме Баташева на Дворцовой набережной. По времени это два или почти два года (1834—1836).

Кажется, не такой большой срок — два года в жизни семьянина, отца, мужа А.С.Пушкина. И как будто совсем обычные заботы и хлопоты, тревоги и волнения, радости и огорчения, дорогие сердцу мелочи и большие семейные события. Все как у всех или почти так, как у других. И за этой обыденностью — жизнь великого человека, гения, полная непостижимых для нас загадок и волнующей тайны. Она не вмещается в обычные рамки и понятия. Это жизнь в кипении чувств, во взлетах вдохновения, в великом напряжении всех душевных и духовных сил. Вечный труд ума и сердца — и постоянная, неустанная работа поэта, писателя, исследователя. А результат ее — прекрасные, незабываемые творения.

Александр Пушкин — светлый, добрый гений. Надеюсь, встреча с ним в доме Баташева оставила свой след в вашей душе, мои читатели.

«Зрелище жизни великого человека есть всегда прекрасное зрелище» (А. С. Пушкин).

ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО. ПРЕДАНИЯ ОБ АНДРЕЕ БАТАШЕВЕ

*На память грядущим поколениям о том,
как русские люди в старину живали.*

П. И. Мельников-Печерский

Есть город на земле Нижегородской
В краю могучих сосен вековых,
Рабочий город с именем неброским,
Прославленный трудом мастеровых.

Так поется в песне о Выксе, нашей малой родине, нашем любимом доме. Любить — это и понимать, и беречь, и изучать, и знать. Знать не только сегодняшний день, но и прошлое, выксунскую старину. Историческое прошлое всегда рядом с настоящим, переплетается с ним. Оно входит в нашу жизнь с детства, вместе с произведениями фольклора, с нашими прекрасными выксунскими преданиями и легендами. Эти устные народные рассказы о значительных событиях и людях старого времени дошли до нас из глубин веков, содержат интереснейшие факты самой жизни, порой слегка сдобренные вымыслом, а иногда богато украшенные народной фантазией. Предания — вечно живая народная память о прошлом, о том, «как русские люди в старину живали».

Выксунские предания неисчислимы, разнообразны, увлекательны. Особенно те, что говорят об одном из основателей наших заводов — Андрее Родионовиче Баташеве.

Первым к преданиям Выксы в середине XIX века обратился крупный и самобытный нижегородский писатель Павел Иванович Мельников-Печерский (1818—1883). Историк по образованию, увлеченный русской стариной, он был замечательным знатоком народного быта и народно-поэтического творчества — фольклора. Народ Мельников-Печерский изучал не только по книгам и архивным документам, но и лицом к лицу, во время своих многочисленных служебных поездок, статистических и этнографических экспедиций. В 40—50-е годы он исколесил Нижего-

родчину вдоль и поперек, собрал со своими помощниками обширный и разнообразный материал о 3700 (!) местностях губернии. Говорят, «он хорошо знал каждый уголок нижегородского Поволжья и по поводу каждого места мог рассказать все связанные с ним легенды, поверья, подробности быта и т. д.» Бывал Павел Иванович и в Ардатовском уезде, к которому принадлежала тогда Выкса. Здесь в селе Миякуши много лет (до 1837 года) жил его дядя Василий Иванович, «важная особа», «с Анной на шее». От него, уездного предводителя дворянства, мог слышать он о Баташевых уже в юности, и тогда же мог возникнуть у него интерес к этим незаурядным людям и их делу. Позднее Мельников-Печерский «неоднократно бывал на бывших Баташевских заводах и в Нижегородской, и во Владимирской губерниях». Предположительно во время статистической экспедиции 1852–1853 годов и были записаны выксунские предания о братьях Баташевых.

Позднее они вошли во вторую часть знаменитой эпопеи писателя «В лесах» и «На горах» (1859–1880), созданной на богатейшем фольклорном материале, и в очерк «Семейство Богачевых» (1884). О них сегодня мой рассказ.

Думаю, роман «На горах» знают многие выксунцы. В нем П. И. Мельников-Печерский нарисовал широкую картину буржуазного образа жизни, «темное царство» поволжских купцов, которые богатеют всеми правдами и неправдами. Он почти не говорит о бережливости и трудолюбии тех, кто создал первые миллионные состояния. Но настойчиво проводит мысль, что могущество капитала рождалось из преступлений. Вот как, например, возникло богатство миллионера-рыбопромышленника Смолокурова. Отец его смолокур Данила Клементьев не только гнал смолу, но был одним из доверенных «молодцев» всесильного барина-самодура, разбогатевшего на разбоях и преступлениях. Присвоив после смерти хозяина мешок золота, Данила открывает торговлю, становится купцом. Его темный капитал потом умножает сын, без зазрения совести надувая всякого в торговом деле. Барин-самодур, у которого было взято золото и от которого пошло богатство отца и сына, назван – Поташов: «От Андрея Поташова нажился Данило». Так, в историю происхождения капитала Смолокурова включен рассказ о Поташове.

Открываем вторую главу части первой романа «На горах», читаем: «Через много годов на место неудачливых муромцев (братьев Мездриковых и Железнякова, что первый железный завод построили, сожженный разбойниками (В.Б.), на Оку новые заводчики приехали: два туляка, братья Андрей да Иван Родивоновы — дети оружейника Поташова. Они в четырех губерниях 14 заводов по скорости поставили».

Так начинается повествование о Поташовых. Фамилия эта до наивности прозрачная. И мы сразу понимаем, что здесь говорится о выксунских заводчиках Баташевых, реальных исторических лицах, основателях металлургии в центре России во 2-й половине XVIII века.

И далее три страницы текста. Как и следовало ожидать, они об Андрее Родионовиче Баташеве, фигуре колоритной, неординарной, сложной.

«Андрей дело вел. «Образ правления его считался безотчетным и необыкновенным». Чего не наделал он при том образе правления! Пруды заводские выкопал на диво: верст по десяти в долину, с трехверстными плотинами; по тем прудам суда под парусами у него хаживали. В каждом заводе по господскому дому построил, и каждый дом дворцом глядел. Что было в тех домах картин, мраморных статуй, дорогих мебели, какие теплицы были при них, какие цветы редкостные, плоды, деревья...

Поташов в короткое время скопил несметные богатства, скопил умом, трудом, неистомной силой воли, упорной стойкостью, а также темными путями».

Так кратко, но емко и выразительно сказано о силе и размахе деятельности Андрея Поташова (Баташева), о его неутомимом разумном труде, настойчивом, все побеждающем стремлении к цели — богатству. Умный, волевой, с деловой хваткой и неумной энергией, талантливый человек, «богатырь» — таков Андрей Родионович у Мельникова-Печерского. Таков — и не совсем таков. Он сложнее, даже страшнее. Большие деньги давали Поташову большую, безграничную власть, рождали вседозволенность: что хочу, то и ворочу; всё и всех могу купить. Он чувствовал себя маленьким царьком в своей приокской империи. Он карал и миловал. Не случайно «образ правления его

считался безотчетным и необыкновенным» (выражение это взято П. И. Мельниковым-Печерским из официального документа). Это был всеильный барин-самодур, наглый, грубый, порой необузданно жестокий в отношении к тем, кто слабее (к крепостным рабочим, к небогатым соседям-помещикам). В самом деле, по приказу Андрея Родивоныча могли «кому язык мертвой петлей укоротить, у кого воза с товарами властной рукой отбить, кого в стену замуровать, кого в пруд послать карасей караулить».

«Кто Поташову становился поперек дороги: деревни, дома, лошади, собаки, жены, дочери, добром не хотел уступить, того и в домну сажали. Слова супротивного молвить никто не смел, всё преклонялось перед властным оружейником».

Но с нужными людьми Поташов водил дружбу. Замечательно яркий эпизод в романе «На горах» — рассказ о льстивом и угодливом отношении выксунского заводчика к могущественному фавориту императрицы Екатерины: «С Потемкиным Поташов сроду не видался, а был в дружеской переписке и в безграмотных письмах своих «братцем» его называл». Знал он, чем «братцу» угодить: «Нарочные то и дело скакали с поташовских заводов то в Петербург, то под Очаков» с любимыми князем яствами и диковинными плодами из барских оранжерей. Однажды светлейший в день своих именин, в январские морозы, получил от Поташова прекрасные ананасы из его теплиц и записку: «Сии ананасы тамо родятся, где дров в изобилии, а у меня лесу не занимать, потому и сей дряни довольно». «Уважил! — во весь стол крикнул Потемкин. — Спасибо!..» Захотел бы Поташов ремень из спины выкроить, я бы сейчас».

Так поразили князя Таврического — а его никаким дорогим подношением удивить нельзя было — присланные ему в подарок из сосновых лесов южные фрукты, каких и в столицах дотоле никто не видывал.

Разумеется, всемогущий Потемкин покровительствовал Андрею Родивоновичу, дозволил, например, держать при себе 17 человек гусар, закрывал глаза на его «темные дела». А их, «темных дел», было немало. П. И. Мельников-Печерский подчеркивает, что поташовский капитал — ка-

питал любой ценой — замешан на преступлениях. Рассказ о «темных делах» Андрея Поташова, его помощниках в этом, верных гусарах и тайных «молодцах», которые страшные преступления вершили, оставляет сильное впечатление. Читаем: «Безнаказанные захваты соседних имений, прием беглых людей, стекавшихся со всех сторон под кров сильного барина, тайный перелив тяжеловесной екатерининской монеты умножали богатство тульского оружейника... Подобравшись под сильное крыло неприкосновенного барина, лесная вольница по-прежнему продолжала дела свои, но только по его приказам — так говорит предание. И не было на Андрея Родивоныча ни суда, ни расправы; не только в Питере, в соседней Москве не знали про дела его... Все было шито да крыто».

Рассказ о Поташове (Баташеве) в романе «На горах» — небольшой отрывок, не связанный с основными событиями и главными героями. Он введен писателем, чтобы на примере знаменитых заводчиков-богачей показать, как в пору начального капитализма создавались в России первые миллионные состояния. Рассказ этот — вставной эпизод. Но эпизод глубокий, яркий, запоминающийся. Всего три страницы текста, но как много сказано и так много знакомого для людей, интересующихся выксунской стариной. Это не случайно. Ведь перед нами народные предания наших мест, прекрасно пересказанные большим мастером слова. Отсюда такие выражения в тексте: «По преданию», «Старики рассказывают», «Так говорит предание». По существу здесь обобщены, названы все темы бесчисленных выксунских преданий о Баташевых. Более того, в характеристике Андрея Родионовича П. И. Мельников-Печерский следует за народной памятью о заводчике, разделяет народную точку зрения на него. Писатель, как мы видим, не только хорошо знал народные рассказы о Баташевых, но и передал их сжато, сильно, в чисто народной манере, великолепным русским языком. И невольно вспоминаются слова М. Горького: «У нас есть писатели, хорошо взявшие этот фольклор, например, Мельников-Печерский».

Не случайно эти собранные П. И. Мельниковым-Печерским предания из романа «На горах» позднее вошли

в записки наших первых краеведов (порой без кавычек и ссылки на автора). Недаром они так широко известны и сегодня. Думаю, каждый выксунец-старожил знает эти и десятки других старинных народных рассказов о Баташевых, об Андрее Родионовиче.

Из живого народного родника черпал П. И. Мельников-Печерский предания и для другого произведения — «Семейство Богачевых» (первое название — «Семейство Барбашевых»). Оно было напечатано уже после смерти писателя, в 1884 году, с подзаголовком «Из далекого прошлого».

Герои его — Баташевы, а фамилия им придумана говорящая: Богачевы — богачи. Так же легко раскрываются и другие названия в произведении: «Селезневск» (от слова «селезень») — Гусь-Железный; «Пыхсинский завод» — Выксинский, Выксунский.

Перед нами очерк, и, как положено в очерке, используются в нем точные данные. Основываясь на архивных документах, писатель рассказывает историю братьев Баташевых. Вначале это путь обогащения и возвышения. Читаем: «Семен Родионович и его родной брат Иван принадлежали к податному сословию и в половине прошлого столетия значились «железных водяных заводов содержателями». В это время братья Богачевы имели в Туле несколько фабрик: молотовую, гвоздевую, катальную и другие, на которых работало до полутора ста человек. «...Семен Богачев мечтал о более широкой деятельности», и вот его проницательный взор остановился на глухой, лесистой, многоводной местности верховьев Оки, богатой углекислым железняком.

Как раз кстати меньшей брат Иван женился в то время на богатой девушке, и Семен, недолго думая, предложил брату употребить женин капитал в дело; тот согласился, и вот в 1755 году в четырех верстах от Оки возник первый завод Богачевых — Унженский, а через три года на границе губерний Vx и Px возник... завод Селезневский, а спустя восемь лет они основали превосходный завод Пыхсинский, служивший любимым их местопребыванием».

В 1783 году Богачевы разделились: Селезневский завод, вместе с тремя другими и десятью тысячами душ, достался Семену Родионовичу, «и в том же году императрица

Екатерина возвратила Богачевым и их прежнее дворянское достоинство».

Герой произведения – Семен Богачев (Андрей Баташев) селезневского (гусевского) периода его жизни. В рассказе о нем П. И. Мельников-Печерский использовал и точные сведения, и очень широко – предания.

Обстоятельно, в деталях описано имение Семена Родионовича через пятьдесят лет после смерти владельца, сделанное, судя по всему, после посещения автором Селезневска (Гуся-Железного). Огромное озеро с широкой плотиной; большой работающий завод; двухэтажный, с двумя флигелями, господский дом-дворец, некоторые комнаты которого сохранили еще великолепное, как в царских чертогах, убранство; многочисленные постройки у дома; старинный парк с громадной липовой аллеей, со старыми деревьями-великанами, бесчисленными прекрасными цветниками, с большими оранжереями; красивый пятиглавый храм. Все это еще сохранило следы рачительного и разумного, с размахом, хозяйствования, говорило много о бывшем хозяине.

Нарисованная автором картина эта, согласитесь, напоминает нашу Выксу прошлого, времен Баташевых.

Крупным планом в очерке дан его единственный герой. Вот авторская характеристика Семена Богачева: умный человек «с пронизательным взором», с «твердым, железным характером», «непреклонной волей», « в высшей степени энергичный и, что называется, широкая натура». Особенно подчеркивает писатель, что Семен Родионович был «большой самодур»: «Самодурство Богачева доходило до того, что он считал для себя все возможным; невозможного для него ничего не было». Подчеркивая эту мысль, Мельников-Печерский включает в произведение широко распространенные народные предания – выксунские и гусевские.

«Молва гласит...», «Рассказывают...»

У соседей-помещиков Семен Родионович нагло, бессовестно отнимал приглянувшуюся ему землю вместе с крестьянами и был в этом очень изобретателен. «Молва гласит, что Богачев нередко пускал в ход и следующий забавный случай приобретения чужой собственности» – он просто

объявлял ее своею, а в доказательство этого заставлял соседских мужиков насыпать в лапти земли со своего, богачевского двора. Когда на спорном участке следователь спрашивал у понятых: «На чьей земле стоите?», они, не моргнув глазом, в один голос отвечали: «На богачевской!» И земля, понятно, оставалась за Семеном Родионовичем.

Другой эпизод в очерке — и снова предание. «А вот для примера и еще случай приобретения крестьян и земли, доказывающий полнейшее всемогущество Богачева». Семен Родионович оттягал у соседа деревню Роксаново, а владелец ее вдруг бесследно исчез. Наследникам помещика не удалось добиться справедливости, потому что деревни не нашли, ее просто не было. После выяснилось, что в ночь перед приездом следователей две тысячи человек по приказу Богачева деревню разнесли по бревнышку, землю вспахали, жителей отправили на богачевские заводы.

Семен Родионович не только не считался с мелкопоместными дворянами, но не церемонился даже с губернскими властями. Самому нижегородскому губернатору, приехавшему к нему по делу, велел сказать, что принять его не может. Просто Богачеву «почему-то не заблагорасудилось его видеть». Разумеется, эта беспримерная выходка была оскорбительной для губернатора, однако он остался доволен, потому что, приехав в Нижний, на пороге своего дома получил от богачевского нарочного пакет с 50 тысячами рублей. Человек умный, Семен Богачев «умел ладить с сильными мира сего, а потому всякое самодурство и сходило ему с рук. Он был любим даже князем Потемкиным-Таврическим и находился с ним в дружеской переписке». Писатель повторяет уже знакомые нам по отрывку из романа «На горах» предания о том, как Семен Родионович «заочно умел заслужить своими подарками его (Потемкина) расположение», «как нельзя лучше умел угодить вельможному князю».

Запоминается читателю и другой, о многом говорящий эпизод. Во время войны со Швецией Богачев по собственной инициативе безвозмездно отлил для русской артиллерии пушки и ядра. Когда приехавший в Селезневск офицер-приемщик начал браковать эти изделия, Семен Родионович в ярости вбежал к нему. Что между ними произош-

ло, неизвестно, но только офицер неожиданно пропал. Другой приемщик все принял, а «Богачев за свои изделия получил чин, дорогие подарки и дозволение иметь почетную стражу» и, что важнее, расположение государыни (это гусевское предание).

Ни в любви, ни в гневе Семен Богачев не знал удержу. Любимому другу своему касимовскому татарину Селиму он выстроил в подарок отличный дом и составил большой капитал. Но чаще к людям он был суров, порой изощренно жесток. Предание рассказывает, что однажды перед Семеном Родионовичем «провинился какой-то Пантелей, или попросту Пантюшка. Богачев велел поставить его в деревянную раму и подтянуть петлей за горло так, что тот не мог стоять иначе, как только на пальцах ног. Долго ли стоял в таком положении несчастный Пантюшка, неизвестно; только он был найден потом удушенным». Священнику, который отказывался хоронить беднягу по христианским обычаям, Богачев пригрозил «домной», и тот принужден был подчиниться. Память о горемыке хранит безмолвно в Гусе-Железном «Страшный», или «Пантюшкин», сад — огромный пустырь, глухой и дикий. И становится понятно, замечает писатель, почему и полвека спустя имя Семена Родионовича «произносится на заводе с каким-то паническим страхом».

Во второй части очерка «Семейство Богачевых» Мельников-Печерский говорит о смерти основателя и владельца Селезневского завода (19 декабря 1799 года) и приводит несколько народных рассказов о нем:

«Некоторые старожилы помнили его уже семидесятилетним стариком. По их рассказам, лицо он имел выразительное; на нем ясно отражались и его ум, и его железная воля; лоб у него был широкий; брови тонкие, сдвинутые к широкому носу; губы тонкие; темно-русые, с сильной проседью волосы он носил под гребенку».

Странное происшествие, рассказывают, случилось незадолго до смерти Семена Богачева. Тогда в доме по случаю какого-то праздника был бал, в саду — иллюминация. Гуляя по саду, гости увидели в конце аллеи, у каменной беседки, огромного черного человека с оскаленными зубами. В панике все бросились бежать. Узнав о случившем-

ся, Семен Родионович ужасно побледнел и сказал: «Эта смерть моя приходила за мной». И действительно, несколько месяцев спустя Богачев умер.

— Кому покидаешь имение? — спросили умирающего.

— Кто одолеет, — с усмешкой отвечал Семен Родионович. И те злобные слова последними его словами были. И зло посеяли они. Начались распри между законными и незаконными наследниками Семена Богачева, разорительные судебные процессы. «Затрещали, застонали заводы» богачевские, «дрогнуло правдой и неправдой нажитое богатство. И все прахом пошло, все сгнуло в омуте пятидесятилетних тяжб и бездонных карманах ненасытной ватаги опекунов», — так заключает свой рассказ о Богачеве П. И. Мельников-Печерский.

Произведения этого замечательного писателя XIX века — неиссякаемый источник познания для сегодняшнего читателя, любителя русского быта и русской старины. Исследователь и знаток фольклора, П. И. Мельников-Печерский видел в нем отражение исторической жизни народа, отзвук минувших времен. Собирая произведения устного народного творчества, он хотел оставить «на память грядущим поколениям» рассказы о том, «как русские люди в старину живали». В его романе «На горах» и в очерке «Семейство Богачевых» мы, выксунцы, находим страницы о выксунской старине, предания о яркой, интересной эпохе Баташевых, о самой крупной, колоритной фигуре ее — Андрее Родионовиче Баташеве.

Именно его, Павла Ивановича Мельникова-Печерского, можно назвать первооткрывателем наших преданий о Баташевых. Собранные им предания стали хрестоматийными, вошли в записки местных краеведов, в фольклорные сборники, составленные исследователями более позднего времени, в произведения художественной литературы. И для нас, сегодняшних выксунцев, они часть нашей истории, нашей памяти о былом, о старых временах родного края.

СОДЕРЖАНИЕ

Ольга Евгеньевна Харитонова

Забвению не подлежит. Музей. Герой. Подвиг 3

Александр Сергеевич Федин

Участие выксунцев в строительстве оборонных сооружений
осенью 1941 года 9
Выкса прифронтовая. Госпитали 17

Галина Константиновна Никулина

История Выксунского музея 19

Валентина Васильевна Балдина

На Дворцовой набережной, в доме Баташева... 37
Из далекого прошлого. Предания об Андрее Баташеве 53

С этого номера мы открываем новую рубрику «Редкая фотография».

Выкса развивается и с каждым годом меняет свой облик. Уже и не узнать многих уголков нашего городка. Но эти места являются немymi свидетелями прошлой истории Выксы и поэтому дороги нам.

На фотографии служащего отдела труда и зарплаты Выксунского металлургического завода Ивана Ивановича Емельянова мы видим Верхнюю Выксу конца 20-х годов (так эта часть города тогда называлась).

Фотография сделана с еще недостроенного Дворца культуры металлургов.

На заднем плане – Рождественская фамильная церковь, разливающийся на два рукава Верхне-Выксунский пруд, господский дом, въездные ворота в Выксу, сделанные из белого камня, Коллегия управления заводами; на переднем плане – лавка купца Леонова, справа – корпуса Верхне-Выксунского завода, дом, в котором размещался уездный комитет партии, узкоколейная железная дорога.

Уважаемые выксунцы! Возможно, у кого-то из вас тоже сохранились редкие, неопубликованные фотографии старой Выксы. Предоставьте возможность познакомиться с ними читателям «Приокской глубинки».

Звоните по тел.: 6-08-71, 3-92-85.

«Приокская глубинка» № 2 (5) 2008
Краеведческий альманах

Издание зарегистрировано
в Государственном комитете РФ по печати
Свидетельство ПИ № ФС 18-3716 от 10.01.2008

Учредитель
Управление культуры
администрации Выксунского района
Нижегородской области

Главный редактор
Галина Константиновна Никулина

Художник
Юрий Васильевич Гальянов

Адрес редакции
607060, Нижегородская обл.
г. Выкса, микрорайон Центральный, д. 20

Свободная цена

Издательство
603000, Нижний Новгород
ул. Короленко, д. 19^А
Телефон (831) 277-10-99
E-mail: a4@infonet.nnov.ru

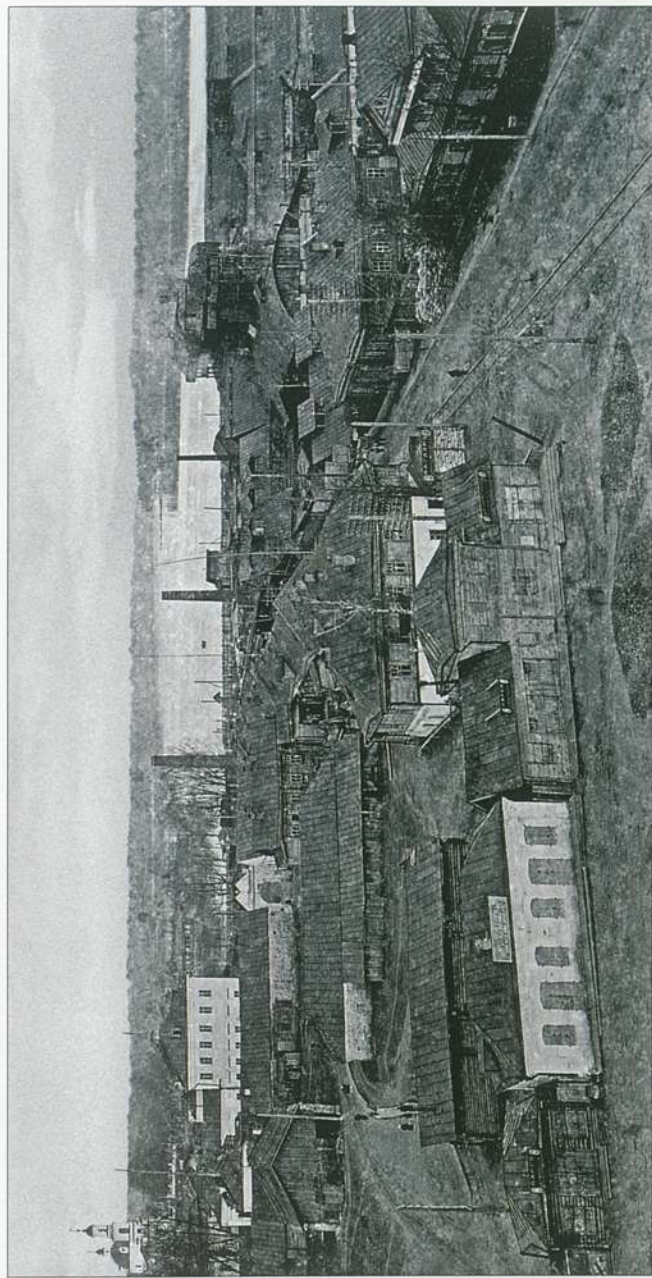
Отпечатано с готовых диапозитивов
ООО «Растр-НН»

603024, Нижний Новгород,
ул. Белинского, 61
Телефон (831) 419-56-83
E-mail: rastrnn@nts.ru

Подписано в печать 18.07.08
Формат 84x108^{1/32}. Бумага офсетная
Гарнитура Newton. Печать офсетная
Усл. печ. л. 3,34. Уч.-изд. л. 2,64
Тираж 1000 экз. Заказ № 508

*Общество выксунских краеведов благодарит
главу администрации района Алексея Степановича Соколова
и начальника управления культуры Юрия Владимировича Жулина
за помощь в издании альманаха*

Верхняя Выкса конца 20-х годов (так эта часть города тогда называлась).
Фотография служащего отдела труда и зарплаты Выксунского металлургического завода Ивана Ивановича Емельянова